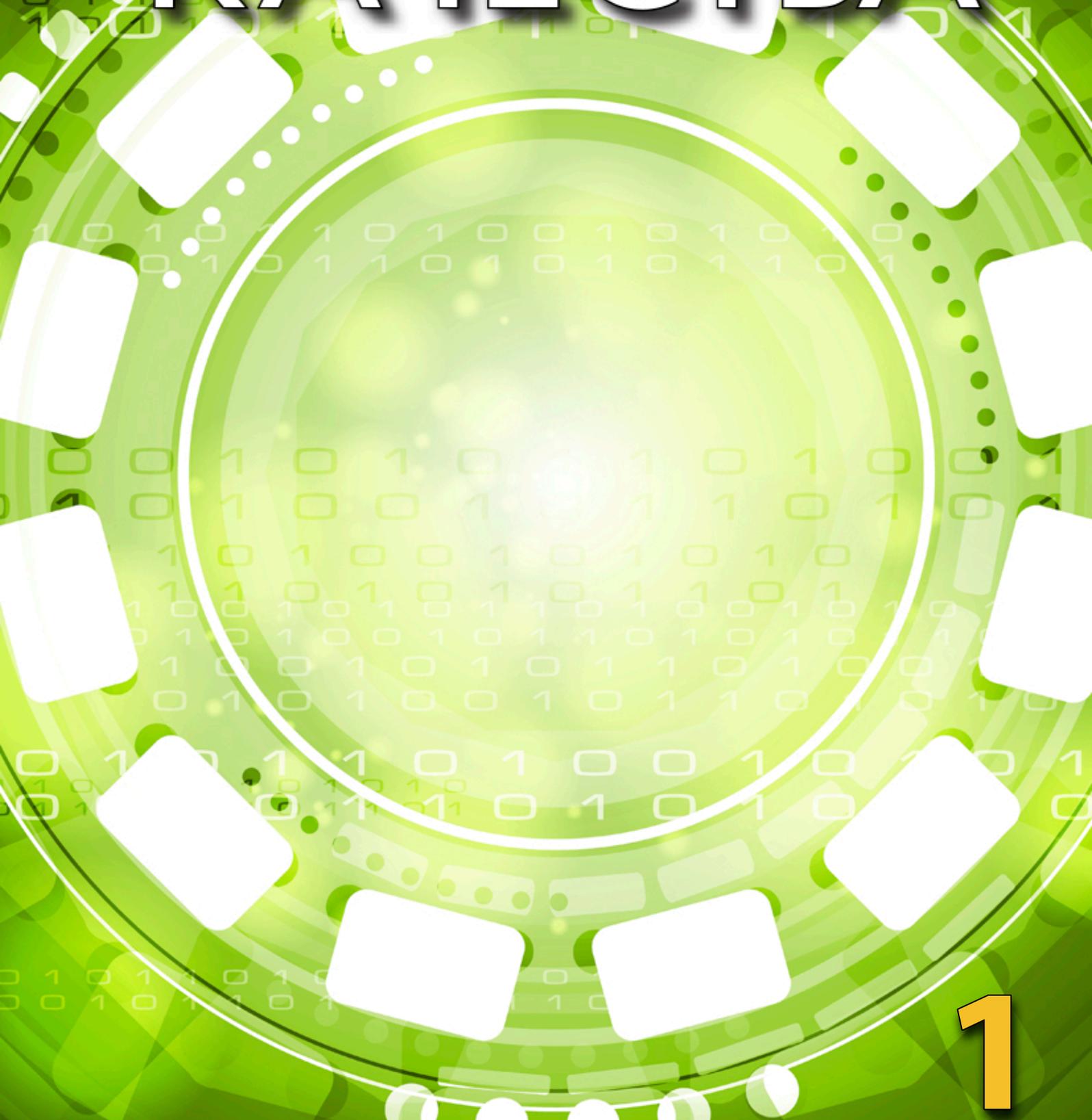

СВЯЗЬ: СЕРТИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА

Век КАЧЕСТВА

1

НИИ экономики связи и информатики «Интерэккомс»

ВЕК КАЧЕСТВА

Электронное научное издание

2018, №1

Журнал выпускается с 2000 года

<http://www.agequal.ru>

Все статьи, опубликованные в журнале, размещаются в базе
данных Российского индекса научного цитирования

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-38906 от 17 февраля 2010 г.

Адрес редакции: 123103, Москва, проспект Маршала Жукова, д. 78, корп. 2, офис Интэрэккомс, каб. 8

Телефоны: +7 (495) 504-24-72

E-mail: info@agequal.ru Сайт: www.agequal.ru

Главный редактор

Мхитарян Юрий Иванович – доктор экономических наук, info@agequal.ru

Заместители главного редактора

Казакова Наталья Евгеньевна – кандидат психологических наук, info@agequal.ru

Тимохина Ольга Владимировна, info@agequal.ru

Web-редактор

Ларин Александр Александрович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдийский Владимир Иванович	доктор юридических наук, профессор
Аджемов Артем Сергеевич	доктор технических наук
Аслаханов Асламбек Ахмедович	доктор юридических наук, профессор
Басин Ефим Владимирович	доктор экономических наук
Булгак Владимир Борисович	доктор экономических наук, кандидат технических наук
Викторов Михаил Юрьевич	доктор экономических наук, профессор
Вронец Александр Петрович	кандидат экономических наук
Голомолзин Анатолий Николаевич	кандидат технических наук
Гольдштейн Борис Соломонович	доктор технических наук, профессор
Дворкович Виктор Павлович	доктор технических наук, профессор
Долинская Владимира Владимировна	доктор юридических наук, профессор
Иванов Владимир Романович	доктор экономических наук
Иващенко Наталья Павловна	доктор экономических наук
Кузовкова Татьяна Алексеевна	доктор экономических наук
Колотов Юрий Олегович	доктор экономических наук
Крупнов Александр Евгеньевич	кандидат технических наук
Капинус Николай Иванович	доктор юридических наук, профессор
Макаров Владимир Васильевич	доктор экономических наук, профессор
Могилевский Станислав Дмитриевич	доктор юридических наук, профессор
Мухитдинов Нурудин Насретдинович	кандидат экономических наук
Мхитарян Александр Юрьевич	кандидат экономических наук
Окрепилов Владимир Валентинович	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Пономаренко Борис Федосеевич	доктор технических наук
Пинчук Виктор Николаевич	доктор экономических наук
Руденко Галина Георгиевна	доктор экономических наук
Сагдуллаев Юрий Сагдуллаевич	доктор технических наук, профессор
Стегниенко Любовь Константиновна	кандидат экономических наук, доцент
Тверская Ирина Владимировна	кандидат экономических наук, доцент
Тимошенко Любовь Степановна	кандидат экономических наук
Туляков Юрий Михайлович	доктор технических наук

Подробные сведения о членах редакционной коллегии размещена на сайте журнала: www.agequal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Мхитарян Ю.И. Проблемы повышения эффективности государственных программ Российской Федерации.....7

Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Исследование влияния процессов глобализации и интернационализации на национальные системы управления.....20

СТАНДАРТИЗАЦИЯ

Спиридонов В.Н., Долженко Т.А. К вопросу о стандартизации в телекоммуникационном секторе строительства.....35

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Станчин И.М. Оценка эффективности использования природно-экономического потенциала сельского хозяйства Туркменистана.....51

ИНФОКОММУНИКАЦИИ

Кузовкова Т.А., Ткаченко Д.Н., Кузовков А.Д. Методы и модели измерения влияния развития инфокоммуникационных технологий на экономический рост.....64

ПОДГОТОВКА КАДРОВ. КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА

Ситак Л.А. Влияние социокультурной среды на формирование экологической культуры будущих педагогов.....78

Summary & References

PUBLIC ADMINISTRATION

Mkhitaryan Yu.I. Problems of increase in efficiency of state programs of the Russian Federation

The new state management meaning withdrawal from the principles of bureaucracy, the expensive nature of policy of the state, reconsideration of methods of state regulation is very modern for improving competitiveness, efficiency of economy today. He predetermines need of change of approaches to the budget, strategic planning, formation, distribution of the state budget of the Russian Federation, transition from the expensive nature of formation and distribution of means of the state budget to application of state programs, program and target methods of management.

State programs became the instrument of the budget, strategic planning. According to the operating regulatory framework development of state programs is carried out by federal executive authority which is an executive of the state program along with collaborators and participants of the state program.

According to Article 34 of the Budgetary code of the Russian Federation "The principle of efficiency of use of budgetary funds" the participant of the budgetary process has to proceed from need of achievement of the set results with use of the smallest amount of funds (economy) and (or) achievement of the best result with use of the amount of funds (effectiveness) determined by the budget.

The technique of assessment of efficiency makes direct impact on efficiency of state programs and competitiveness of economy. Each executive of the state program develops a technique of assessment of efficiency of state programs and claims independently.

The efficiency of the state program defines quality of public administration. Society and the state are interested in that trillions of rubles of the state budget were most effectively used for development of national economy. In article the analysis of established practices of assessment of efficiency of state programs is carried out, questions of methodology of efficiency of state programs are considered.

Keywords: strategic planning, budget planning, corruption, legal problems, economic problems, social problems, methodological problems, state management.

Shatalov M.A., Ahmedov A.E., Smolyaninova I.V. The study of the impact of the processes of globalization and internationalization on national management systems

The current stage in the development of the world economy is characterized by a global transformation of the world economic system towards a transition to international economic relations of a qualitatively new state. In this connection, the article explored the evolution of the management system in the context of the impact of globalization processes on it. It is concluded that globalization, increasing the effectiveness of the modern economy, at the same time increases social and political risks, making the social and labor relations increasingly less stable, which requires a change in policies and practices in the social and labor sphere, with an emphasis on the institutional aspects of its improvement.

Keywords: globalization, internationalization, management system, risks, the world economy, labor resources.

STANDARDIZATION

Spiridonov V.N., Dolzhenko T.A. On the issue of standardization in the telecommunications sector of construction

After the transformation in 2009 to the construction sector of the economy to self-regulation, standardization in the telecommunications sector of construction is closely linked to the development of self-regulation in construction. Since the construction of telecommunications facilities and facilities is highly specific, the standardization system of this construction sector includes both the standards developed by the Association NOSTROY, the standards and normative and technical documents developed earlier and currently being developed in various telecommunications structures, with NOSTROY standards as rule, constitute only a small part of the required volume of standards of telecommunications companies. In addition, after the adoption of the federal law FZ-372 in this part of the standards, only one past year NOSTROY changed the approaches to technical regulation several times, and also changed the executors of the newly developed standards. Therefore, companies that have built a 9-year period in SRO Stroit Svyaz Telecom should not relax in accordance with the standards adopted by this organization: they must continue to work taking into account the previously built standardization and updating of some standards and the adoption of new standards for new types of construction.

Keywords: Self-regulation, standardization, telecommunications construction sector, standards of NOSTROY, licensing, certificates of permit to works.

REGIONAL ECONOMY

Stanchin I.M. Assessment of the effectiveness of the use of the natural and economic potential of agriculture in Turkmenistan

In this article, the author updates the issues of increasing the efficiency of the use of the natural and economic agricultural potential of Turkmenistan. In the course of the analysis, he gives a subjective assessment of the current situation of the natural and economic potential of agriculture, and suggests ways to improve the effectiveness of the issue under consideration.

Keywords: natural and economic potential, Turkmenistan, agriculture, natural resources.

INFOCOMMUNICATIONS

Kuzovkova T.A., Tkachenko D.N., Kuzovkov A.D. Methods and models for measuring the impact of the development of infocommunication technologies on economic growth

The global impact of information resources and infocommunication technologies on the entire socio-economic space, the high rate of their spread, the wide possibilities for their use in various spheres of social and industrial activity, the scale of the informatization processes dictate the need to measure the influence of information shifts and the application of infocommunication technologies on the development of the national economy on basis of statistical methods. For modeling the assessment of the impact of the application of infocommunication technologies on economic growth, indicators of their spread in economic activity and households were used.

Keywords: infocommunication technologies, the impact on economic growth, indicators of efficiency of ICT applications, correlation and regression model.

PERSONNEL TRAINING. CORPORATE CULTURE

Sitak L.A. Influence of the sociocultural environment on formation of ecological culture of future teachers

The article describes the structure of the personality of the subject features of the formation of readiness of students of pedagogical universities to the formation of environmental culture in children; the main contradictions and approaches to the purposeful systematic activity are studied; considered the driving forces of environmental activity of the individual.

Key words: ecological culture; personality professional readiness, continuity of ecological education, process of formation of ecological culture

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян Ю.И. Проблемы повышения эффективности государственных программ Российской Федерации // Электронный научный журнал «Век качества». 2018. №1. С. 7-19. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/118001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 351/354

**Проблемы повышения эффективности государственных программ
Российской Федерации**

*Мхитарян Юрий Иванович,
доктор экономических наук,
генеральный директор
ООО «НИИ экономики связи
и информатики «Интерэкомс»*

Аннотация. Новый государственный менеджмент, означающий отход от принципов бюрократии, затратного характера политики государства, переосмысления методов государственного регулирования, сегодня как никогда актуален для повышения конкурентоспособности, эффективности экономики. Он предопределяет необходимость изменения подходов к бюджетному, стратегическому планированию, формированию, распределению государственного бюджета Российской Федерации, перехода от затратного характера формирования и распределения средств государственного бюджета к применению государственных программ, программно-целевых методов управления.

Государственные программы стали инструментом бюджетного, стратегического планирования. Согласно действующей нормативно-правовой базе разработку государственных программ осуществляет федеральный орган исполнительной власти, который является ответственным исполнителем государственной программы [1, 5].

Согласно ст. 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации «Принцип эффективности использования бюджетных средств»¹ участник бюджетного процесса должен исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 18.12.2018).

Методика оценки эффективности оказывает непосредственное воздействие на эффективность государственных программ и конкурентоспособность экономики. Методику оценки эффективности государственных программ каждый ответственный исполнитель государственной программы разрабатывает и утверждает самостоятельно.

Эффективность государственной программы определяет качество государственного управления. Общество и государство заинтересованы в том, чтобы триллионы рублей государственного бюджета были наиболее эффективно использованы для развития национальной экономики. В статье проводится анализ сложившейся практики оценки эффективности государственных программ, рассматриваются вопросы методологии эффективности государственных программ.

Ключевые слова: стратегическое планирование, бюджетное планирование, коррупция, правовые проблемы, экономические проблемы, социальные проблемы, методологические проблемы, государственный менеджмент.

Объем государственного бюджета Российской Федерации по годам с 2016 по 2018 гг. составляет соответственно 17,2; 17,6; 17,8 трлн рублей. Федеральный бюджет – главное средство перераспределения национального дохода и валового внутреннего продукта, через него мобилизуются финансовые ресурсы, необходимые для развития страны, обеспечивается реализация социальной политики, национальной безопасности.

Существенная доля государственного бюджета формируется и распределяется на основе государственных программ. Государственные программы стали основой формирования государственного бюджета Российской Федерации. От их эффективности зависит результативность бюджетных расходов, реализация стратегических целей государственного управления, возможность реализации государственного бюджета в качестве мультипликаторного фактора с множественным резонансным эффектом для повышения эффективности конкурентоспособности национальной экономики.

Оценка эффективности государственных программ – методологическая, экономическая, правовая и политическая проблема. Неполнота, непрозрачность информации о государственных программах, проводимых в их рамках мероприятиях создают благоприятную среду для коррупции в сфере управления государственными финансами. Потребность в повышении эффективности реализации государственных программ определяет необходимость анализа сложившейся практики и совершенствования нормативно-правовых положений, определяющих оценку эффективности государственных программ.

Надо отметить, что согласно ст. 28 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»² порядок разработки, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации определяется Правительством Российской Федерации; координацию, методическое обеспечение разработки и корректировки государственных программ Российской Федерации обеспечивает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 18.12.2018).

государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития – Министерство экономического развития Российской Федерации.

Возможность влияния оценки эффективности реализации государственных программ на бюджетное, стратегическое планирование определяется местом оценки в системе стратегического планирования. Какое место в системе стратегического, бюджетного планирования занимает оценка эффективности реализации государственных программ Российской Федерации? «Государственная программа Российской Федерации», согласно п. 31 ст. 3 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³, - это документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментам государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Государственная программа – инструмент стратегического планирования. Согласно п. 1 ст. 3 того же Закона стратегическое планирование - деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации⁴.

В системе стратегического планирования из тринадцати принципов стратегического планирования [1] три принципа непосредственно связаны с применением оценки эффективности реализации государственных программ. Однако, в ст. 8 «Задачи стратегического планирования» в числе задач стратегического планирования оценка эффективности не присутствует в качестве неотъемлемой самостоятельной задачи. Нет оценки эффективности в числе документов, определяющих содержание ст. 11 «Документы стратегического планирования»⁵.

Анализ действующего федерального законодательства [1] показал, что место и значение оценки эффективности в системе задач и документов стратегического планирования не определено. Ст. 8 «Задачи стратегического планирования» важно дополнить п. 11 «Оценка эффективности стратегического планирования - количественная оценка результативности и эффективности достижения установленных целей и задач, а также условий, мероприятий, ресурсов, направленных на их достижение».

Как показал анализ нормативно-правовых актов [5], при подготовке государственной программы разработка и утверждение ответственным

³ Там же.

⁴ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 18.12.2018).

⁵ Там же.

исполнителем методики оценки эффективности государственных программ рассматривается в числе дополнительных, обосновывающих материалов для внутреннего пользования.

Исследование открытых государственных программ (всего 41 государственная программа, в том числе открытых государственных программ - 37), проведенное НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс» - консультационной компанией Организации Объединённых Наций по промышленному развитию - показал, что все государственные программы имеют методику оценки эффективности, но ни в одной из действующих методик оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации не отражена особенность эффекта от реализации государственных программ в соответствующей сфере деятельности. Ни в одной методике оценки эффективности, утвержденной ответственным исполнителем, нет положений, позволяющих осуществлять корректировку государственных программ по результатам оценки эффективности [6]. Оценка эффективности государственных программ носит формальный характер.

Утвержденные ответственными исполнителями методики оценки эффективности, как правило, применяют для оценки эффективности сравнения «план-факт» и не отражают достижение стратегических целей социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности, специфику эффекта от реализации государственных программ, инвестиционную эффективность средств, направляемых на реализацию государственных программ, не отражают социально-экономическую эффективность, экологическую эффективность и другие виды эффективности.

Методики оценки эффективности государственных программ, утвержденных ответственным исполнителем, в основном учитывают:

1. Степень реализации целевых программ и основных мероприятий (достижение ожидаемых результатов).
2. Степень достижения показателей (индикаторов) подпрограмм и государственных программ.
3. Степень соответствия запланированному уровню затрат и эффективность использования средств федерального бюджета (соответствие кассовому расходованию бюджетных средств).

Таким образом, утвержденные ответственным исполнителем государственной программы (федеральным органом исполнительной власти) методики оценки эффективности позволяют оценивать исполнение государственных программ, степень реализации (исполнения) государственных программ, подпрограмм, мероприятий. При этом, в зависимости от значимости мероприятий, подпрограмм используются весовые коэффициенты, отражающие их значение.

Результат анализа открытых государственных программ показал, что оценка эффективности не стала правовым инструментом, отражающим результативность государственных программ, основным инструментом стратегического, бюджетного планирования, мультипликатором экономического развития, а применяемая методология, методики оценки эффективности государственных программ не позволяют объективно оценить эффективность реализации государственных программ. Совершенствование методик ответственных исполнителей государственных программ может повысить возможности стратегического, бюджетного планирования в целях роста эффективности, конкурентоспособности

национальной экономики Российской Федерации, потенциальный мультипликативный эффект госбюджета, а значит создать условия для снижения коррупции в сфере управления государственными финансами.

Как изменить сложившуюся ситуацию? Согласно п. 43.1 [5] руководители федеральных органов исполнительной власти, ответственные исполнители государственных программ, соисполнители и участники государственных программ несут персональную ответственность за эффективность их реализации. Для этого оценка эффективности государственных программ Российской Федерации должна занять самостоятельное место в структуре документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования в п. 4 ст. 11 «Документы стратегического планирования» [1], стать инструментом совершенствования, корректировки государственных программ. Согласно п. 4 ст. 11 «Документы стратегического планирования», к таким документам относятся:

- а) основные направления деятельности Правительства Российской Федерации;
- б) государственные программы Российской Федерации;
- в) государственная программа вооружения;
- г) схемы территориального планирования Российской Федерации;
- д) планы деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Важно дополнить этот список следующим пунктом:

е) «Оценка эффективности государственных программ Российской Федерации».

Тогда методики оценки эффективности государственных программ позволят объективно оценивать их. Ответственные исполнители, соисполнители, участники государственной программы будут нести реальную ответственность за достижение определенного уровня эффективности государственных программ.

В настоящее время в целях контроля реализации государственных программ на постоянной основе Министерство экономического развития Российской Федерации осуществляет мониторинг реализации государственных программ. Качество мониторинга эффективности государственных программ можно повысить путем совершенствования методологии оценки эффективности государственных программ. Существующий подход к оценке эффективности государственных программ может быть усовершенствован за счет оценки эффективности государственных программ как инвестиционных программ (проектов), расширения методологии оценки эффективности государственных программ как инвестиционных программ, так как государственные программы обладают всеми признаками инвестиционных проектов.

Инвестиционные проекты отличаются друг от друга масштабами деятельности, объемами финансовых средств, поэтому для расчетов эффективности инвестиционных проектов применяются разные методы оценки эффективности инвестиций, которые, в основном, различаются применением/неприменением в расчетах дисконтирования.

К простым методам расчета эффективности относят методы, в которых не учитывается дисконтирование, позволяющее рассчитывать срок окупаемости, определять норму прибыли на капитал, рассчитывать Cash-flow как разницу между суммой доходов и инвестиционными издержками, применять метод сравнительной эффективности как отношение приведенных затрат на объем произведенной

продукции, сравнения массы прибыли. Эти методы могут использоваться как комплексно, так и в единичном аспекте.

Расчеты экономической эффективности инвестиционных проектов с дисконтированием позволяют учесть такие аспекты, как стоимость финансовых ресурсов, инфляция. Для этих целей используются такие следующие методы:

- метод чистой дисконтированной стоимости, текущей стоимости (позволяющей сравнивать суммы будущих дисконтированных доходов с издержками, капитальными вложениями);
- индекс доходности, позволяющий соотнести сумму дисконтированных денежных потоков к первоначальным инвестициям, где соотношение числителя и знаменателя может быть больше или меньше единицы;
- ставка дисконтирования как отношение суммы дисконтированных доходов за весь период инвестиционного проекта, приравненная к инвестициям.

Существующие методы оценки эффективности инвестиционных проектов, программ должны найти свое применение для оценки эффективности государственных программ.

Для оценки инвестиционной эффективности государственных программ Российской Федерации можно рекомендовать применять следующие методы:

- Метод определения срока окупаемости;
- Метод расчета средней нормы прибыли;
- Метод расчета коэффициента рентабельности;
- Метод расчета абсолютной и относительной эффективности;
- Метод сравнительной эффективности.

В случае применения при расчетах дисконтирования сегодняшняя (текущая) стоимость инвестиций равняется будущей стоимости, умноженной на коэффициент дисконтирования (Кд), определяемый по формуле:

$$K_d = \frac{1}{(1 + \text{ставка дисконтирования})^n} .$$

где

n – временной период от будущей стоимости до момента приведения.

К_д всегда меньше 1. К_д показывает, на какую величину уменьшится денежная сумма с учетом фактора времени и размера используемой ставки дисконта.

Для обеспечения расчетов дисконтирования будущей стоимости применяется специальная статистическая таблица коэффициентов дисконтирования. Ставка дисконтирования определяется с помощью методов экспертной оценки⁶.

Метод определения срока окупаемости (PBP – payback period) определяет период времени, в течение которого вложенные в государственную программу средства, окупятся:

$$PBP = \frac{I_0}{CF} \quad (1),$$

где

⁶ <https://utmagazine.ru>

PBP – срок окупаемости;
 I_0 - сумма средств, вложенных в государственную программу;
CF - базовые поступления (финансовые результаты). Применяется, когда поступления финансовых результатов равны по годам.

Метод расчета средней нормы прибыли на инвестиции, вложенные в государственную программу. Данный показатель определяется отношением среднегодовой чистой прибыли по государственной программе к средней величине инвестиций в государственную программу:

$$ARR = \frac{ANP_{\text{ч}}}{\bar{I}_0} \quad (2),$$

где

ARR - норма прибыли на инвестиции

$ANP_{\text{ч}}$ - среднегодовая чистая прибыль

\bar{I}_0 - средняя величина инвестиций по годам.

Метод расчета коэффициента рентабельности определяется как отношение общей суммы чистой прибыли на величину вложений инвестиций в государственную программу:

$$Kp = \frac{Pr_{\text{ч}}}{I_0} \quad (3),$$

где

Kp - коэффициент рентабельности;

$Pr_{\text{ч}}$ - общая сумма чистой прибыли;

I_0 - сумма средств, вложенных в государственную программу.

Метод оценки абсолютной и относительной эффективности вложенных средств в государственную программу:

$$\text{Эфа} = D - I_0 \quad (4),$$

где

Эфа – абсолютная эффективность вложенных средств в государственную программу

D - доход от государственной программы;

I_0 - сумма средств, вложенных в государственную программу.

$$\text{Эф}_0 = \frac{D}{I_0} \quad (5),$$

где

Эф₀ - относительная эффективность вложенных средств в государственную программу;

D - доход от государственной программы;

I_0 - сумма средств, вложенных в государственную программу.

Метод сравнительной эффективности:

$$\text{Эф}_{\text{ср}} = \frac{I_0}{D} \quad (6),$$

где

$\text{Эф}_{\text{ср}}$ - сравнительная эффективность;

I_0 - сумма средств, вложенных в государственную программу;

D - доход от государственной программы.

Ответственный исполнитель государственной программы – федеральный орган исполнительной власти - разрабатывает методику оценки инвестиционной эффективности государственной программы и применяет ее как для внутреннего пользования, так и демонстрации оптимизации принимаемых решений.

Ответственный исполнитель государственной программы применительно к каждой государственной программе должен разработать методику оценки инвестиционной эффективности государственной программы. Методика оценки инвестиционной эффективности, разработанная ответственным исполнителем государственной программы, должна применяться как для оценки государственной программы в целом, так и для оценки инвестиционной эффективности федеральных целевых программ, программ, подпрограмм (проектов).

Но применительно к каждой государственной программе должна быть разработана своя методика оценки ее инвестиционной эффективности.

Развитие методологии оценки эффективности государственных программ Российской Федерации также связано с применением оценки социальной эффективности государственных программ. Необходимость оценки социальной эффективности определяется многими причинами, в числе которых существенная разница в оценке эффективности государственных программ 2017 г. со стороны ответственных исполнителей государственных программ Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации.

Наибольшее расхождение в оценке эффективности госпрограмм по данным ответственного исполнителя и Минэкономразвития России наблюдается по госпрограмме ГП 04 «Доступная среда». По данным Минтруда России, она имеет «высокий» уровень эффективности – 107,5%, по данным Минэкономразвития России – 84,5%, что меньше на 23,0%.

Следует отметить, что данные по оценке эффективности государственных программ ответственными исполнителями и Министерством экономического развития Российской Федерации не всегда совпадают с оценкой их эффективности со стороны граждан, экспертного, профессионального сообщества. Например, степень реализации мероприятий по государственной программе «Развитие здравоохранения» Министерством экономического развития Российской Федерации оценивается на уровне 99,8%, при том что граждане могут иногда часами ожидать приезда скорой помощи и не всегда удовлетворены качеством медицинского обслуживания.

К примеру, по государственной программе «Социальная поддержка граждан» выполнение подпрограммы «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» ответственным исполнителем - федеральным органом исполнительной власти - оценивается на 100%, а удельный вес социально ориентированных некоммерческих организаций в стране невысокий. Так, доля саморегулируемых организаций, назначение которых состоит в упорядочении деятельности

предпринимательского, профессионального сообщества, в общем количестве некоммерческих организаций составляет 0,06%, а в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23.07.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах»⁷ должно быть обеспечено их приоритетное развитие⁸.

По государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», по подпрограмме «Содействие проведению научных исследований и опытных разработок в гражданских отраслях промышленности» ответственным исполнителем эффективность реализации государственной программы оценивается в 110%. Однако, научному журналу может потребоваться полгода-год, чтобы попасть в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, включённых Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, а это свидетельствует о том, что в стране не созданы благоприятные условия для содействия развитию научных исследований.

Еще один пример, подтверждающий важность оценки социальной эффективности при оценке эффективности государственных программ. По подпрограмме «Развитие системы технического регулирования, стандартизации и обеспечение единства измерений» ответственный исполнитель оценивает эффективность реализации государственной подпрограммы на 100%, а между тем всегда имеется возможность приобрести сертификаты качества за 10-15 тыс.руб. без проведения надлежащих испытаний, проверок и т.д.

Вышеприведенные примеры показывают важность применения при формировании методики оценки эффективности реализации государственной программы Российской Федерации методических подходов, позволяющих оценить социальную эффективность, использовать разные источники информации для получения объективного, а не только формального результата от реализации государственной программы.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» (п. 16)⁹ указано, что в качестве основных критериев планируемой эффективности реализации государственной программы применяются критерии социальной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад реализации государственной программы в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке.

Критерии, показатели социальной эффективности должны рассматриваться независимо от того, как учитываются показатели эффективности в стоимостной форме. Реализация этого основополагающего положения позволит внести качественные изменения как в оценку эффективности государственных программ,

⁷ О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах: указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824 // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 30. - Ст. 3046.

⁸ Мхитарян Ю.И. Правовые аспекты саморегулирования и повышение эффективности экономики Российской Федерации в XXI веке. - М., 2017. Издательский центр «Интерэксперт», тираж 1000 экз., 11,6 п.л.

⁹ Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 (ред. от 31.08.2018). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103481/ (дата обращения 18.12.2018).

так и в повышение эффективности государственных программ Российской Федерации.

Интегральный показатель социальной эффективности может рассчитываться по формуле:

$$\text{ИСЭ} = \text{СЭсц} + \text{СЭуд.гр} + \text{СЭ уд.э} + \sum \text{СЭсі} , \quad (7)$$

где:

ИСЭ – интегральный коэффициент социальной эффективности;

СЭсц - социальная эффективность от достижения стратегической цели;

СЭуд.гр - социальная эффективность от повышения удовлетворенности граждан;

СЭуд.э - социальная эффективность от удовлетворенности экспертного сообщества;

СЭсі - социальная эффективность от совершенствования показателя, отражающего результат изменений отдельного социального явления.

Показатели социальной эффективности могут рассчитываться на основе социологических исследований, экспертных оценок, что повысит объективность реализации государственных программ Российской Федерации.

Комплексная оценка социальной эффективности реализации государственных программ позволит компенсировать стремление ответственных исполнителей государственных программ завышать оценку эффективности государственных программ.

Развитие методологии разработки и реализации государственных программ Российской Федерации и оценки эффективности государственных программ может создать условия для повышения мультипликативного эффекта государственного бюджета Российской Федерации при изменении места и значения оценки эффективности в системе стратегического планирования, комплексного подхода к решению экономических, социальных, правовых проблем, влияющих на формирование нового государственного менеджмента.

Выводы.

1. Место и значение оценки эффективности в системе стратегического планирования Российской Федерации не определено в структуре задач и документов стратегического планирования. Структуру задач стратегического планирования важно дополнить оценкой эффективности стратегического планирования. Под оценкой эффективности необходимо рассматривать количественную оценку результативности, эффективности достижения установленных целей, задач, а также условий, мероприятий, ресурсов, направленных на их достижение.
2. Методология оценки эффективности государственных программ, методики оценки эффективности государственных программ, разрабатываемых ответственными исполнителями государственных программ, не позволяют объективно оценить результативность и эффективность государственных программ. Применяемая методология оценки эффективности государственных программ снижает возможности стратегического, бюджетного планирования и потенциальный мультипликативный эффект государственного бюджета Российской Федерации.

3. Оценка эффективности государственных программ должна рассматриваться не как дополнительное, вспомогательное средство для формирования, реализации и оценки государственных программ, а как основное средство стратегического, бюджетного планирования. Изменение места оценки эффективности государственных программ в системе стратегического, бюджетного планирования – принципиальная основа формирования нового государственного менеджмента.
4. Методология оценки эффективности инвестиционных программ (проектов), социальной эффективности должна быть использована для развития методологии оценки эффективности государственных программ. Изменения подходов к оценке эффективности государственных программ открывают новые возможности для того, чтобы от затратного, низко результативного административного подхода к управлению экономикой перейти на более высокий уровень. Применительно к каждой государственной программе должна разрабатываться методика оценки эффективности инвестиций и социальной эффективности.
5. Социальная эффективность должна рассчитываться для оценки эффективности государственных программ Российской Федерации с учетом конкретных достигнутых результатов по реализации государственных программ и оценки удовлетворенности граждан, профессионального, экспертного сообщества.
6. Оценка эффективности государственных программ должна занять самостоятельное место в структуре документов стратегического планирования. Объективная оценка эффективности государственных программ Российской Федерации на основе методологии эффективности инвестиционных проектов, социальной эффективности, использование разных источников информации для объективной оценки полученных результатов повысит эффективность использования средств государственного бюджета, снизит коррупционную составляющую управления государственными финансами.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 18.12.2018).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 18.12.2018).
3. О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах: указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824 // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 30. - Ст. 3046.
4. О мерах по повышению результативности бюджетных расходов: постановление Правительства от 22.05.2004 г. № 249. - Режим доступа: <https://rg.ru/2004/06/01/budzhet-dok.html> (дата обращения 18.12.2018).

5. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 (ред. от 31.08.2018). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103481/ (дата обращения 18.12.2018).

6. Сводный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2017 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ijmsqevcKY9OdvNvrqxq1vzJ8zpDIudNJ.pdf> (дата обращения 18.12.2018).

7. Мхитарян Ю.И. Правовые аспекты саморегулирования и повышение эффективности экономики Российской Федерации в XXI веке. - М., 2017. Издательский центр «Интерэкомс», тираж 1000 экз., 11,6 п.л.

Problems of increase in efficiency of state programs of the Russian Federation

Mkhitaryan Yury Ivanovich,

Doctor of Economics,

CEO of Ltd Company "Scientific Research Institute of Economy of Communication and Information Scientists of Interecoms"

Abstract. The new state management meaning withdrawal from the principles of bureaucracy, the expensive nature of policy of the state, reconsideration of methods of state regulation is very modern for improving competitiveness, efficiency of economy today. He predetermines need of change of approaches to the budget, strategic planning, formation, distribution of the state budget of the Russian Federation, transition from the expensive nature of formation and distribution of means of the state budget to application of state programs, program and target methods of management.

State programs became the instrument of the budget, strategic planning. According to the operating regulatory framework development of state programs is carried out by federal executive authority which is an executive of the state program along with collaborators and participants of the state program.

According to Article 34 of the Budgetary code of the Russian Federation "The principle of efficiency of use of budgetary funds" the participant of the budgetary process has to proceed from need of achievement of the set results with use of the smallest amount of funds (economy) and (or) achievement of the best result with use of the amount of funds (effectiveness) determined by the budget.

The technique of assessment of efficiency makes direct impact on efficiency of state programs and competitiveness of economy. Each executive of the state program develops a technique of assessment of efficiency of state programs and claims independently.

The efficiency of the state program defines quality of public administration. Society and the state are interested in that trillions of rubles of the state budget were most effectively used for development of national economy. In article the analysis of established practices of assessment of efficiency of state programs is carried out, questions of methodology of efficiency of state programs are considered.

Keywords: strategic planning, budget planning, corruption, legal problems, economic problems, social problems, methodological problems, state management.

REFERENCES

O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii: federalnyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (data obrasheniya 18.12.2018).

2. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 28.11.2018). - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (data obrasheniya 18.12.2018).

3. O merah po provedeniyu administrativnoj reformy v 2003-2004 godah: ukaz Prezidenta RF ot 23.07.2003 № 824 // Sobranie zakonodatelstva RF. - 2003. - № 30. - St. 3046.

4. O merah po povysheniyu rezultativnosti byudzhetnyh rashodov: postanovlenie Pravitelstva ot 22.05.2004 g. № 249. - Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2004/06/01/budzhet-dok.html> (data obrasheniya 18.12.2018).

5. Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, realizacii i ocenki effektivnosti gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii: postanovlenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 02.08.2010 № 588 (red. ot 31.08.2018). - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103481/ (data obrasheniya 18.12.2018).

6. Svodnyj godovoj otchet o hode realizacii i ocenke effektivnosti gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii po itogam 2017 g. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa:

<http://static.government.ru/media/files/ijmsqevcKY9OdvNvrqx1vzJ8zpDIudNJ.pdf> (data obrasheniya 18.12.2018).

7. Mhitaryan Yu.I. Pravovye aspekty samoregulirovaniya i povyshenie effektivnosti ekonomiki Rossijskoj Federacii v XXI veke. - M., 2017. Izdatelskij centr «Interekoms», tirazh 1000 ekz., 11,6 p.l.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Исследование влияния процессов глобализации и интернационализации на национальные системы управления // Электронный научный журнал «Век качества». 2018. №1. С. 20-34. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/118002.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 339.9

Исследование влияния процессов глобализации и интернационализации на национальные системы управления

Шаталов Максим Александрович

*кандидат экономических наук, доцент
Воронежский экономико-правовой институт
394042, г. Воронеж, пр. Ленинский, 119а
наука-vepi@yandex.ru*

Ахмедов Ахмед Эдуардович

*кандидат экономических наук, доцент
Воронежский экономико-правовой институт
394042, г. Воронеж, пр. Ленинский, 119а
наука-vepi@yandex.ru*

Смольянинова Ирина Вячеславовна

*кандидат экономических наук, доцент
Воронежский экономико-правовой институт
394042, г. Воронеж, пр. Ленинский, 119а
наука-vepi@yandex.ru*

Аннотация. Современный этап развития мировой экономики характеризуется глобальной трансформацией мирохозяйственной системы в направлении перехода к международным экономическим отношениям качественно нового состояния. В этой связи в статье была исследована эволюция системы управления в контексте влияния на нее процессов глобализации. Сделан вывод, что глобализация, повышая эффективность современной экономики, вместе с тем увеличивает социальные и политические риски, делая социально-трудовые отношения все менее стабильными, что требует изменения политики и

практики в социально-трудовой сфере с акцентом на институциональные аспекты ее совершенствования.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, система управления, риски, мировая экономика, трудовые ресурсы.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется глобальной трансформацией мирохозяйственной системы в направлении перехода к международным экономическим отношениям качественно нового состояния. Компоненты мировой экономической системы в условиях глобализации становятся все более взаимозависимыми на основе углубления интернационализации экономической деятельности [3], роста транснационализации производства [9], усиления важности трудоресурсного обеспечения международной экономической деятельности [19]. С активизацией процессов глобализации произошло превращение международного рынка труда в центральный элемент мирохозяйственной системы, который, оптимизируя трудоресурсное обеспечения мировой экономики, определяет эффективность функционирования всех составляющих последней. Одновременно глобализация влечет существенные трансформации на международном рынке труда, выдвигая новые требования к качественным и количественным признакам его компонентов, вызывая необходимость применения качественно новых механизмов регулирующего воздействия на всех уровнях.

В начале XXI века начался современный этап формирования мирового хозяйства как результат глобализационного развития - качественного перехода, который характеризуется усилением взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер экономической деятельности в области международных отношений [13; 18], который касается всех сфер общественной жизни и характеризуется принципиально новым уровнем развития человечества, выдвигает новые требования к формированию человеческого капитала,

приведение качественных характеристик последнего в соответствие к росту требований со стороны экономики.

В результате исследования содержания современных подходов [10; 17; 24] понятия «глобализация» сделан вывод, что развитие глобальной экономики может быть объяснено на основе синергетической парадигмы (система, характеризующаяся открытостью и нелинейностью, и сложность которой связана с когерентностью среды ее функционирования, периодически попадая в зону притяжения которых мировая экономика эволюционирует к относительно устойчивому состоянию; данная система подчинена принципам самоорганизации и саморазвития; вследствие постоянного возникновения и преодоления противоречий процесс эволюции мирохозяйственной системы потенциально бесконечен, нелинеен и насыщен бифуркациями).

На основе определения компонентов глобализации (международное разделение труда, международное сотрудничество, политические факторы), разграничения и анализа содержания политической, экономической, структурной глобализации, важно признать необходимость выделения социальной глобализации, которая на современном этапе фактически выступает ведущей формой глобализации, в результате интернационализации трудовых ресурсов составляющей мировой экономики и способствует формированию определенных векторов зависимости последней от интеллектуального уровня территорий (вызывая формирование точек роста).

В результате анализа теорий глобализации (исторический подход, неолиберальная теория, концепция пределы роста, концепция универсального эволюционизма, концепция общественно-системного анализа, концепция устойчивого развития теория постиндустриального общества, теория новой экономики и др.), современных теоретических сентенций развития мировой экономики (новая конвергенция, циклическая взаимозависимость, асимметрии в распределении доходов), противоречий глобализации (между процессами автономизации и интеграции, между имеющимся мировым порядком и

активными позициям государств в защите национальных интересов, между развитием экономики во времени и проблемой ее распределении в пространстве и т.д.) важно сделать вывод, что становление глобализации привело к выходу на первый план среди движущих сил развития мировой экономики - интеллектуальные ресурсы.

В результате анализа содержания положительных (стимулирование экономического развития, развитие новых форм международного разделения труда; рационализация и ускорение развития производства, повышение уровня занятости и производительности труда, увеличение притока инвестиций, увеличение доли экономически активного населения) и отрицательных (неравномерность стартовых возможностей; углубления разницы в доходах и уровне жизни между странами и социальными группами и т.д.) последствий глобализации, могут быть выделены факторы современной глобализации, а именно [6; 8; 22]: технико-технологические, собственно экономические, собственно социальные, социально-экономические, политические, организационно-регулирующие, цивилизационные, правовые. При этом, на наш взгляд, интегральный вектор процесса глобализации нацелен на удовлетворение потребностей человека; особенно это касается трансформации рынка труда, учитывая важность данного компонента развития как национальной, так и мировой экономики в целом.

На основе анализа методологических основ формирования и развития международного рынка труда (классическая теория, теория международной трудовой миграции, теория экономического роста, неоклассическая теория, исторические и структуралистские концепции, теория человеческого капитала и др.) установлено, что образование международного рынка труда происходит, во-первых, из-за миграции капитала и труда [11], во-вторых, путем постепенного слияния национальных рынков труда [7]. При этом глобализация вносит определенные коррективы в международный миграционный процесс через формирование таких форм миграционных потоков рабочей силы: трансграничная

миграция (одна из форм участия страны в международном рынке рабочей силы с целью успешного развития хозяйственных связей, сопровождается трансформацией социально-культурной ориентации населения), транснациональная миграция (имеет четко выраженные полиэтнические масштабы и риски, характерную направленность движения через границы и территории).

В этой связи представляется важным проследить эволюцию системы управления в контексте влияния на нее процессов глобализации. Было время, когда промышленное предприятие создавалось и управлялось одним индивидуумом. Он вкладывал свой собственный капитал и управлял работой компании. Он сам принимал все решения, руководствуясь при этом своими знаниями, квалификацией, опытом и интуицией. Он полностью отвечал за результаты и должен был рисковать один.

По мере роста предприятий хозяева такого классического типа были вынуждены нанимать специализированных управляющих (инженеров, коммерсантов, счетоводов и т.д.) и разделять с ними свою власть и ответственность, оставляя все же за собой право принятия окончательных решений. Некоторые предприниматели, действуя таким образом, создали крупные предприятия, таковыми были, например, Цейс, Сименс, Форд, Фиат, Морган и др. В начале 1900-х годов американский инженер Фредерик Уинслоу Тейлор рассмотрел саму по себе проблему управления. Он чувствовал, что система управления играла важную роль как связующее звено между капиталом и рабочей силой. Он применял научные методы обработки данных, касающихся физического труда и планирования работы. Позднее он ввел термин «научное управление», характеризуя им управление, использующее научные методы обработки данных, планирования и контроля; конечно, в то время такой термин был слишком претенциозным для того, что он действительно сделал. Тейлор, кроме того, поставил вопрос: «Какова связь между прибылями компании и качеством осуществляемого ею управления?» В этом вопросе в неявном виде

утверждалось, что управление само по себе является и искусством и наукой и включает в себя все виды деятельности по руководству промышленными предприятиями.

Предприниматели сначала не принимали такой концепции. Однако консультанты, призванные в промышленность для разрешения многочисленных и разнообразных проблем, связанных с управлением, поняли ее достаточно хорошо и совместно с некоторыми политиками, не лишенными воображения, основали в 1924 г. в Праге СИОС (Международный Совет по научной организации управления) [20]. Целью этой ассоциации было развитие в международных масштабах принципов и методов научного управления.

Круг задач, решаемых системой управления, постоянно расширяется: от изучения отдельных видов операций на некоторых предприятиях до всех видов деятельности, связанных с руководством и организацией [16]. Пути развития этого процесса можно легко проследить, изучая программы 15 Всемирных конгрессов, которые венчает многозначительная тема данного XV Всемирного конгресса СИОС в Токио: «Роль управления - нововведения, интеграция и интернационализация».

В условиях информационной экономики уже минуло то время, когда считалось, что система управления уместна только в промышленности [4]. Сейчас общепризнано, что управление само по себе является и искусством и наукой, которой пока еще не обучают ни на одном из классических университетских факультетов, и что оно уместно также и в системах гражданского управления, в учебных институтах, госпиталях и т. д. Можно даже утверждать, что управление в некоммерческих организациях в принципе идентично управлению в промышленности. Различна только степень важности разных его функций в соответствии с целью организации.

Такое двоякое расширение сферы деятельности системы управления привело к тому, что постоянно возрастает количество требуемых специалистов, каждого из которых необходимо подготовить в какой-то определенной области

управленческой деятельности. Категория управляющих весьма многообразна: начиная от узких специалистов и кончая руководителями самого высокого ранга [2]. Для выполнения любой функции управления требуется совокупность тех или иных специальных знаний и способность понимать управление в целом.

Система управления должна быть построена по иерархическому принципу. В основании пирамиды находятся люди, степень специализации которых высока, а круг деятельности - узок. По мере движения вверх степень специализации людей уменьшается, но расширяется их кругозор, он охватывает знание деятельности, по крайней мере, соседних уровней управления, с которыми приходится иметь дело ежедневно. Те, кто находится на вершине этой организационной пирамиды, должны полностью понимать все функции системы управления и взаимосвязи. Между ними и, кроме того, быть достаточно прозорливыми, мудрыми, обладать смелостью принимать решения, определяющие политику компании на ближайшее и более отдаленное будущее, быть способными координировать и контролировать работу компании.

Слово «управление» происходит от итальянского слова *maneggiare*, последнее же означает умение управлять лошадью таким образом, чтобы она исполняла определенные движения, которые, будучи на свободе, она выполняет в некоторых условиях совершенно естественно.

Часто не осознается достаточно четко отличие роли управления от роли капитала, тем более что вложенный в компанию капитал в значительной степени находится в распоряжении системы управления, которая ограничена здесь только рамками общей политики компании, определенной ее Правлением. Этому непониманию, возможно, способствует высокая, как правило, оплата услуг управляющих высшей ступени и их уровень жизни. Публикации о размере их вознаграждения вызвали горячие дискуссии о правомерности такой высокой оплаты и поставили вопрос о возможности замены таких управляющих вычислительными машинами и другими научными методами, которые можно было бы использовать при принятии решения и контроля за работой организации.

Следовательно, хороший управляющий должен обладать целым набором определенных качеств: ему необходимо иметь технические знания, быть инициативным, он должен быть творческой личностью [25]. Люди, обладающие такой совокупностью качеств, довольно редки, и университеты, как правило, здесь помочь не могут. В соответствии со своими врожденными способностями и с полученным образованием разные люди по-разному подходят к решению задач, одни из них проявляют при этом творческую инициативу, другие действуют в рамках уже известных в науке и технике критериев. Последние научились анализировать проблемы или системы, но не могут находить решения или строить новые системы на основе широких обобщений. При определении долгосрочной политики системе управления приходится принимать решения относительно деятельности компании при обстоятельствах, которые невозможно правильно предвидеть во всех деталях. Всегда остается некая неопределенность, и ее необходимо учитывать при планировании. А это требует проницательности и реалистического понимания основных взаимосвязей между людьми и окружающим их материальным миром.

В настоящее время активно к различным отраслям деятельности стал применяться термин «интернационализация» [14; 21]. Он указывает на тот факт, что в быстро развивающейся экономике системы управления международными и многонациональными компаниями не могут ограничиваться знанием положения дел внутри одной страны, они должны расширять теоретические и практические знания о многих других странах, включая сюда даже страны, коренным образом отличающиеся по своим экономическим и политическим системам [12; 23]. Вплоть до 1900 г. такие обширные знания и опыт были достоянием почти исключительно больших торговых компаний, в чьих руках находилась большая часть импорта и экспорта и которые имели свои отделения во многих странах. За прошедшее с тех пор время получили развитие непосредственные контакты самой промышленности с потребителями в других странах, и, следовательно, ей требуются теперь люди, лично знакомые с характерными чертами, условиями, с

общим и финансовым законодательством, со структурой цен и т.д. во многих странах.

Таким образом, возникает необходимость для управления на высшем уровне передавать часть своих полномочий должностным лицам более низкого уровня управленческой иерархии, предоставляя, таким образом, им возможность использовать их собственные проницательность, инициативу и квалификацию [5; 15]. Следует, однако, обратить внимание еще на один момент - на социальное положение профессиональных управляющих. Можно уверенно сказать, что в социальном аспекте управляющих не ценят столь высоко, как они этого заслуживают. Возможно, что причиной этого частично является определенное предубеждение со стороны как «хозяев», так и широкой публики. Некоторые люди исходят из того, что профессиональный управляющий независимо, от величины его власти и оплаты является наемным работником. Однако такой подход не отражает того факта, что руководство всех наших больших компаний осуществляется профессиональными управляющими. Можно даже с уверенностью утверждать, что ценность среднего профессионального управляющего для компании значительно выше, чем ценность для нее же управляющего, являющегося ее владельцем. Было даже прямо указано, что ценность хорошей системы управления для компании составляет 80%, в то время как капитал и рабочая сила - только по 10%. В справедливости этого утверждения легко убедиться, если попытаться искать деньги и людей для хорошо и плохо управляемых компаний соответственно.

Не удивительно поэтому, что с течением времени социальный вес профессиональных управляющих увеличивается; в США это происходит наиболее быстро, а в Азии медленнее, чем в Европе. В нашей стране, к сожалению, отношение к наемным менеджерам неоднозначное. Прежде всего, это связано, со значительными зарплатами и бонусами менеджеров госкомпаний, что вызывает негативное общественное мнение.

В заключении отметим, что глобализация, повышая эффективность современной экономики, существенно изменяя социально-экономические реалии современного мира, увеличивая социальные и политические риски, делает социально-трудовые отношения все менее стабильными, что требует изменения политики и практики в социально-трудовой сфере с акцентом на институциональные аспекты ее совершенствования.

Литература

1. Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Severyanov M.D., Pfanenshtil I.A. Creative intelligentsia in socio-political processes of the epoch of the first russian revolution // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 41 (3). С. 804-812.
2. Volkov Y.G., Kulikov S.P., Krotov D.V., Salogub A.M., Gnatyuk M.A. Role of creative social practices in the development of united activities in russian society //International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 16. С. 9398-9409.
3. Voronov V., Petrova I., Račko E. Reģionālās ekonomikas konkurētspējas paaugstināšana un aktīvā adaptācija globalizācijas apstākļos. - Daugavpils”, 2006. – 120 с.
4. Аблаев И.М. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в инновационной сфере // Экономические науки. 2012. № 96. С. 197-201.
5. Бочков А.В., Белозеров В.К., Чвякин В.А., Сагалов В.М., Дымнова Т.И., Давыдов Д.Г., Белобрагин В.Я., Делия В.П., Лаптев Л.Г., Дзюба Г.Г., Евдокимов А.Е., Забузов А.Е., Мельков С.А., Павлов С.Н., Передня Д.Г., Перенджиев А.Н., Прудников Л.А., Секиринский С.С., Серебрянников В.В., Титов А.В. и др. Имидж армии - имидж России. - Москва, 2006. – 240 с.
6. Джабиев А.П. Таможенная служба России в условиях международных санкций: вызовы, угрозы и возможности их минимизации // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 3 (3). С. 112-127.
7. Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Богаевская О.В., Володин А.Г., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Луконин С.А., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Михеев В.В., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Закревская Я.А., Васильев А.Д., Вода К.Р., Володина М.А. Россия и мир: 2012. экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. - Москва, 2011. – 157 с.
8. Казанская Л.Ф. Развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики страны // В книге: Экономика и управление в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации монография. Пенза, 2017. С. 55-63.

9. Калитин В., Матвеев А., Черный Е. Освоение минерально-сырьевых ресурсов в условиях глобализации // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 6. С. 23.

10. Капитонов И.А. Роль международных организаций в разработке экономических стимулов потребления альтернативных источников энергии // Вестник экономической интеграции. 2011. № 4. С. 126-130.

11. Кожина В.О. Транспорт как важнейший рычаг интеграционных процессов в мировой экономике // В сборнике: Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. С. 164-167.

12. Кочеров С.Н. Русский мир: проблема определения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5-1. С. 163-167.

13. Кузьминков В.В. К истории территориального размежевания между Россией и Японией: японский взгляд. - Москва, 2016. – 304 с.

14. Кузьминков В. Острова раздора // Родина. 2005. № 12. С. 100-106.

15. Кульгачев И.П. Морально-психологический потенциал военной мощи государства: сущность, содержание и формирование: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. - Москва, 2000. – 21 с.

16. Лёвкин С.И., Киевский Л.В. Градостроительные аспекты отраслевых государственных программ // Промышленное и гражданское строительство. 2012. № 6. С. 26-32.

17. Малова Т.А., Сысоева В.И. Мировой рынок нефти: поиск равновесия в условиях новой «нефтяной» реальности // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 6 (51). С. 115-124.

18. Надточей Ю.Н. Назад в Евро-Атлантику: почему НАТО перестает быть глобальной организацией? // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 6. С. 18-30.

19. Окунев О.Б. Система обязательного медицинского страхования в свете глобального экономического кризиса: риски финансовой необеспеченности // Страховое дело. 2009. № 8 (199). С. 5-11.

20. Селюнина Н.В. Власть, профсоюзы, общество: опыт реализации мобилизационных задач на водном транспорте России в 1941-1945 гг: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. - Москва, 2009. – 35 с.

21. Сидорова Г.М. Военные конфликты в демократической республике Конго на рубеже XX-XXI веков и их особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2011. № 2 (20). С. 81-89.

22. Соловьев А.А. Актуальные вопросы правового регулирования обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий во Франции // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 1. С. 21.

23. Черепанов В.А. Политическая реформа в России: проблема и поиск путей решения // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 21-38.

24. Черникова В.Е. Ценности культуры в современном информационном мире. - Ставрополь, 2017. – 185 с.

25. Шашкова А.В. Правительство Испании (организационно-правовые проблемы) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Москва, 2001. – 166 с.

The study of the impact of the processes of globalization and internationalization on national management systems

Shatalov Maxim Alexandrovich

*Candidate of economic sciences, associate professor
Voronezh Institute of Economics and Law
394042, Voronezh, Leninsky prospect, 119a
Nauka-vepi@yandex.ru*

Ahmedov Ahmed Eduardovich

*Candidate of economic sciences, associate professor
Voronezh Institute of Economics and Law
394042, Voronezh, Leninsky prospect, 119a
Nauka-vepi@yandex.ru*

Smolyaninova Irina Vyacheslavovna

*Candidate of economic sciences, associate professor
Voronezh Institute of Economics and Law
394042, Voronezh, Leninsky prospect, 119a
Nauka-vepi@yandex.ru*

Abstract: The current stage in the development of the world economy is characterized by a global transformation of the world economic system towards a transition to international economic relations of a qualitatively new state. In this connection, the article explored the evolution of the management system in the context of the impact of globalization processes on it. It is concluded that globalization, increasing the effectiveness of the modern economy, at the same time increases social and political risks, making the social and labor relations increasingly less stable, which requires a change in policies and practices in the social and labor sphere, with an emphasis on the institutional aspects of its improvement.

Keywords: globalization, internationalization, management system, risks, the world economy, labor resources.

REFERENCES

1. Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Severyanov M.D., Pfanenshtil I.A. Creative intelligentsia in socio-political processes of the epoch of the first russian

revolution // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 41 (3). С. 804-812.

2. Volkov Y.G., Kulikov S.P., Krotov D.V., Salogub A.M., Gnatyuk M.A. Role of creative social practices in the development of united activities in russian society //International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 16. С. 9398-9409.

3. Voronov V., Petrova I., Račko E. Reģionālās ekonomikas konkurētspējas paaugstināšana un aktīvā adaptācija globalizācijas apstākļos. - Daugavpils”, 2006. – 120 с.

4. Ablayev I.M. Zarubezhnyy opyt gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v innovatsionnoy sfere [Foreign experience of public-private partnership in the innovation sphere] // Ekonomicheskiye nauki [Economic sciences]. 2012. no 96. pp. 197-201.

5. Bochkov A.V., Belozarov V.K., Chvyakin V.A., Sagalov V.M., Dymnova T.I., Davydov D.G., Belobragin V.YA., Deliya V.P., Laptev L.G., Dzyuba G.G., Yevdokimov A.Ye., Zabuzov A.Ye., Mel'kov S.A., Pavlov S.N., Perednya D.G., Perendzhiyev A.N., Prudnikov L.A., Sekirinskiy S.S., Serebryannikov V.V., Titov A.V. i dr. Imidzh armii - imidzh Rossii [The image of the army is the image of Russia]. - Moskva, 2006. – 240 p.

6. Dzhabiyev A.P. Tamozhennaya sluzhba Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsiy: vyzovy, ugrozy i vozmozhnosti ikh minimizatsii [Russia's Customs Service in the Conditions of International Sanctions: Challenges, Threats and Possibilities for Their Minimization] // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [International Trade and Trade Policy]. 2015. no. 3 (3). pp. 112-127.

7. Dynkin A.A., Baranovskiy V.G., Adno Yu.L., Afontsev S.A., Bogayevskaya O.V., Volodin A.G., Kudinova O.N., Kuznetsov A.V., Leont'yeva Ye.L., Lukonin S.A., Machavariani G.I., Mirkin Ya.M., Mikheyev V.V., Nikitina Ye.N., Popov V.V., Sergeev P.A., Zakrevskaya YA.A., Vasil'yev A.D., Voda K.R., Volodina M.A. Rossiya i mir: 2012. ekonomika i vneshnyaya politika. Yezhegodnyy prognoz [Russia and the world: 2012. Economics and foreign policy. Annual forecast]. - Moskva, 2011. – 157 p.

8. Kazanskaya L.F. Razvitiye vysokoskorostnogo zheleznodorozhnogo transporta kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti natsional'noy ekonomiki strany [The development of high-speed rail transport as a factor to improve the competitiveness of the country's national economy] // Ekonomika i upravleniye v XXI veke: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii monografiya [Economics and Management in the 21st Century: Current Issues, Achievements and Innovations]. - Penza, 2017. pp. 55-63.

9. Kalitin V., Matveyev A., Chernyy Ye. Osvoeniye mineral'no-syr'yevykh resursov v usloviyakh globalizatsii [Development of mineral resources in the conditions of globalization] // Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of theory and practice of management]. 2002. no. 6. p. 23.

10. Kapitonov I.A. Rol' mezhdunarodnykh organizatsiy v razrabotke ekonomicheskikh stimulov potrebleniya al'ternativnykh istochnikov energii [The role of

international organizations in developing economic incentives for the consumption of alternative energy sources] // Vestnik ekonomicheskoy integratsii [Vestnik economic integration]. 2011. no 4. pp. 126-130.

11. Kozhina V.O. Transport kak vazhneyshiy ryuchag integratsionnykh protsessov v mirovoy ekonomike [Transport as the most important lever of integration processes in the world economy] // Innovatsionnaya nauka: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 5 chastyakh [Innovative science: past, present, future collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in 5 parts.]. 2016. pp. 164-167.

12. Kocherov S.N. Russkiy mir: problema opredeleniya [The Russian world: the problem of definition] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Vestnik of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky]. 2014. no 5-1. pp. 163-167.

13. Kuz'minkov V.V. K istorii territorial'nogo razmezhevaniya mezhdu Rossiyei i Yaponiyey: yaponskiy vzglyad [To the history of territorial delimitation between Russia and Japan: the Japanese view]. - Moskva, 2016. – 304 p.

14. Kuz'minkov V. Ostrova razdora [Islands of discord] // Rodina [Motherland]. 2005. no. 12. pp. 100-106.

15. Kul'gachev I.P. Moral'no-psikhologicheskii potentsial voyennoy moshchi gosudarstva: sushchnost', soderzhaniye i formirovaniye [Moral and psychological potential of military power of the state: essence, content and formation]: avtoref. diss. ... kand. filosof. nauk [the author's abstract. diss. ... cand. philosopher. sciences]. - Moskva, 2000. – 21 p.

16. Lovkin S.I., Kiyevskiy L.V. Gradostroitel'nyye aspekty otraslevykh gosudarstvennykh program [Town-planning aspects of branch state programs] // Promyshlennoye i grazhdanskoye stroitel'stvo [Industrial and civil construction]. 2012. no. 6. pp. 26-32.

17. Malova T.A., Sysoyeva V.I. Mirovoy rynek nefti: poisk ravnovesiya v usloviyakh novoy «neftyanoy» real'nosti [The world oil market: the search for equilibrium in the conditions of a new "oil" reality] // Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. 2016. no. 6 (51). pp. 115-124.

18. Nadochey YU.N. Nazad v Yevro-Atlantiku: pochemu NATO perestayet byt' global'noy organizatsiyey? [Back to the Euro-Atlantic: why does NATO cease to be a global organization?] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]/ 2014. no 6. pp. 18-30.

19. Okunev O.B. Sistema obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya v svete global'nogo ekonomicheskogo krizisa: riski finansovoy neobespechennosti [The system of compulsory medical insurance in the light of the global economic crisis: the risks of financial insecurity] // Strakhovoye delo [The insurance business]. 2009. no 8 (199). pp. 5-11.

20. Selyunina N.V. Vlast', profsoyuzy, obshchestvo: opyt realizatsii mobilizatsionnykh zadach na vodnom transporte Rossii v 1941-1945 gg [Power, trade unions, society: the experience of implementing mobilization tasks on water transport in

Russia in 1941-1945]: avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk [author's abstract. diss. ... doct. hist. sciences]. - Moskva, 2009. – 35 p.

21. Sidorova G.M. Voyennyye konflikty v demokraticheskoy respublike Kongo na rubezhe XX-XXI vekov i ikh osobennosti [Military conflicts in the Democratic Republic of the Congo at the turn of the 20th and 21st centuries and their features] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6: Universitetskoye obrazovaniye [Bulletin of Volgograd State University. Series 6: University education]. 2011. no 2 (20). pp. 81-89.

22. Solov'yev A.A. Aktual'nyye voprosy pravovogo regulirovaniya obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti pri provedenii sportivnykh meropriyatiy vo Frantsii [Actual issues of the legal regulation of public safety during sports events in France] // Sport: ekonomika, pravo, upravleniye [Sports: Economics, Law, Management]. 2010. no 1. pp. 21.

23. Cherepanov V.A. Politicheskaya reforma v Rossii: problema i poisk putey resheniya [Political reform in Russia: the problem and the search for solutions] // Voprosy pravovedeniya [Questions of jurisprudence]. 2012. no 3. pp. 21-38.

24. Chernikova V.Ye. Tsennosti kul'tury v sovremennom informatsionnom mire [The values of culture in the modern information world]. - Stavropol', 2017. – 185 p.

25. Shashkova A.V. Pravitel'stvo Ispanii (organizatsionno-pravovyye problemy) [Government of Spain (organizational and legal problems)] // Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk [Thesis for a scientific degree of Candidate of Legal Sciences]. - Moskva, 2001. – 166 p.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Спиридонов В.Н., Долженко Т.А. К вопросу о стандартизации в телекоммуникационном секторе строительства // Электронный научный журнал «Век качества». 2018. №1. С. 35-50. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/118003.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.101.8; 338.242

**К вопросу о стандартизации
в телекоммуникационном секторе строительства**

Спиридонов Виктор Николаевич,

кандидат технических наук,

генеральный директор СРО НП Объединение бурильщиков на воду,

105062, Москва, Фурманский пер., 6, стр. 1

rtcom@waterdrillers.ru;

Долженко Татьяна Александровна,

исполнительный директор СРО НП Объединение бурильщиков на воду,

105062, Москва, Фурманский пер., 6, стр. 1,

info@waterdrillers.ru.

Аннотация. После перехода в 2009 г. строительного сектора экономики на саморегулирование стандартизация в телекоммуникационном секторе строительства тесно связана с развитием саморегулирования в строительстве. Поскольку строительство телекоммуникационных сооружений и объектов отличается большой спецификой, то система стандартизации этого сектора строительства включает как стандарты, разработанные в Ассоциации НОСТРОЙ, так стандарты и нормативно-технические документы, разработанные ранее и разрабатываемые в настоящее время в различных телекоммуникационных структурах, причем стандарты НОСТРОЙ, как правило, составляют лишь небольшую часть необходимого объема

стандартов компаний телекоммуникационного профиля. К тому же после принятия федерального закона ФЗ-372 в этой части стандартов только за один прошедший год НОСТРОЙ несколько раз поменял подходы к техническому регулированию, а также поменял исполнителей вновь разрабатываемых стандартов. Поэтому компаниям, выстроившим за 9 лет пребывания в СРО Союз «Строй Связь Телеком» работу в соответствии со стандартами, принятыми этой организацией, не должны расслабляться: они должны продолжать работать с учетом ранее выстроенной системы стандартизации и обновления части стандартов и принятия новых стандартов по новым видам строительства.

Ключевые слова: Саморегулирование, стандартизация, телекоммуникационный сектор строительства, стандарты НОСТРОЙ, лицензирование, свидетельства о допуске к работам.

В последние девять лет стандартизация в телекоммуникационном секторе строительства тесно связана с развитием саморегулирования в строительстве. За эти годы более или менее стройная система стандартизации в телекоммуникационном секторе строительства была выстроена в СРО Союз «Строй Связь Телеком». Поскольку строительство телекоммуникационных сооружений и объектов имеет свою специфику, эта система включает как стандарты, разработанные в Ассоциации НОСТРОЙ, так и стандарты, нормативно-технические документы, разработанные ранее в телекоммуникационных структурах. При этом вторая часть стандартов во многих компаниях в силу специфики строительства телекоммуникационных сооружений и объектов чаще всего по количеству значительно превышает первую. За последний год в сложный процесс становления саморегулирования в строительстве вновь включились законодатели. Вступивший в силу 3 июля 2016 года федеральный закон ФЗ-372

«О внесении изменений в Градостроительный кодекс и отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования правового регулирования вопросов саморегулирования» внес новый «вклад» в становление саморегулирования в строительном секторе экономики России, а вместе с ним и в телекоммуникационный строительный сектор. Этот «вклад» весьма критично встречен сообществом саморегулируемых организаций. По мнению многих руководителей саморегулируемых организаций строительного сектора экономики настоящее саморегулирование в России еще не началось, а его уже пытаются ограничить. Это произошло потому, что изначально в основу саморегулирования строительного сектора экономики были заложены ошибочные установки, усугубленные последующими изменениями, внесенными в закон о саморегулировании.

По сути законодательных установок ФЗ-372 саморегулирование строительного сектора экономики всё больше вновь возвращается к практике лицензирования. Почему это происходит? Когда в 2009 году на обязательное саморегулирование перешла вся строительная отрасль, была совершена стратегическая ошибка: государственное лицензирование огульно и без организационного и финансового обеспечения одновременно было заменено выдачей допусков на работы, которую стали осуществлять саморегулируемые организации (СРО). При переходе на саморегулирование все крупные операторы связи и большая часть строительных компаний телекоммуникационного профиля вошли в состав СРО Союз «Строй Связь Телеком», которая стала единственной отраслевой СРО телекоммуникационного профиля. Надо отметить, что за очень редким исключением отраслевых саморегулируемых организаций (например, СРО «Атомстрой») выдача допусков на виды работ в СРО так и не смогла заменить лицензирование. Причина очевидна: на очень скромные финансовые и кадровые ресурсы саморегулируемой организации невозможно

было в короткий срок создать систему оправданной выдачи допусков на виды работ и системы эффективного контроля выполнения этих работ членами СРО. Что касается СРО «Атомстрой», то эта саморегулируемая организация была создана на базе остатков Министерства среднего машиностроения и включила в свой состав еще работающие структуры бывшего очень мощного Министерства. Разрушить неплохую систему государственного лицензирования, существующую до 2009 года, успешно удалось, а создать сколько-нибудь работающую систему выдачи допусков на виды работ и проверки выполнения этих работ в соответствии с допусками в полной мере пока не получилось.

Беглый анализ состояния саморегулирования в странах с развитой рыночной экономикой показывает, что в таких странах сосуществуют и государственное лицензирование, которое обеспечивает обязательный минимум безопасности на основе технических регламентов и государственных стандартов, и саморегулирование, задачей которого является удовлетворение запросов потребителей на основе добросовестной конкуренции и свободы выбора. Эти две формы хозяйствования имеют общий стык в части соблюдения технических стандартов и регламентов. Но при этом лицензирование предполагает фискальные методы контроля со стороны государства, а саморегулирование базируется на самоконтроле участников саморегулирования и на оценках их деятельности Потребителями. Если обе эти функции объединить в виде обязанностей саморегулируемых организациях, неизбежна коммерциализация саморегулируемых организаций, которую невозможно пресечь никакими новациями ФЗ-372 и готовящимися изменениями ФЗ-315.

В сложившихся условиях напрашивался очевидный вывод: постараться перенять прежний опыт лицензирования хотя бы в некоторых отраслях, оставив за СРО задачу удовлетворения запросов Потребителей на основе

добросовестной конкуренции. Вместо этого скоропалительно был принят ФЗ-372, который только усугубил недостатки практического саморегулирования в строительном секторе экономики. Действительно, проводимые согласно этому закону реорганизации в строительных СРО носят противоречивый характер. Например, по ФЗ-372 осуществлен переход на региональный принцип формирования СРО. Этот принцип предполагает, что все члены СРО должны быть зарегистрированы в том же субъекте РФ, в котором зарегистрирована сама СРО. Во многих субъектах РФ из-за этого принципа не удалось создать ни одной СРО вследствие отсутствия необходимого количества членов СРО. В то же время ряд прежних СРО вынуждены были прекратить свое существование из-за ухода многих членов. В этих условиях рассуждать о лицензировании или выдаче допусков на виды работ вообще не приходится: все компании «попрятались» по региональным нормам.

По ФЗ-372 членство в саморегулируемых организациях стало обязательным только для юридических лиц, осуществляющих строительство по договорам с застройщиком, заказчиком, юридическими лицами, ответственными за эксплуатацию зданий, с региональными операторами по капитальному ремонту; застройщиков, самостоятельно осуществляющих строительство; технических заказчиков. Не требуется членство в СРО для компаний, если не проводится конкурс и размер договоров подряда не превышает 3 млн. рублей. То есть за рамками выдачи выписок из реестров саморегулируемых организаций остается огромное количество компаний, которые никак не вовлечены в процесс повышения требований к безопасности и качеству выполнения работ. Нарушено условие единства отраслевых требований ко всем участникам рынка данного вида работ и услуг, а значит снижены требования к стандартизации.

По новому закону вообще отменены свидетельства на допуски к работам, но введено требование наличия в штате компании не менее двух специалистов (как правило, главного инженера и главного архитектора), зарегистрированных в Национальном реестре специалистов (НРС). По этому поводу возникает огромное количество вопросов: какова степень ответственности этих специалистов; что делать, когда специалисты уволятся до завершения выполнения работ по договору; как удовлетворять повышенные требования по оплате труда специалистов из НРС в период отсутствия договоров, не требующих наличия специалистов из списка НРС, и масса других аналогичных вопросов?

Негативные последствия в сфере стандартизации после принятия закона ФЗ-372 не заставили себя долго ждать. Ассоциации НОСТРОЙ поручено разработать и контролировать стандарты деятельности, структуры органов управления, функций работников дирекции СРО, типовое штатное расписание. То есть создана управленческая административная структура, функционирующая в соответствии со стандартами, ведущая учёт кадров строителей по стране и контролирующая действия членов СРО. При этом отменены не только лицензии, но и допуски к работам. Осталось чистое администрирование, которое в корне противоречит идее рыночной реформы, идее создания сильных общественных саморегулируемых организаций.

Поскольку телекоммуникационный сектор строительства входит в сферу регулирования НОСТРОЙ, все решения этой ассоциации сказываются на деятельности компаний, занятых проектированием и строительством телекоммуникационных сооружений и объектов. Хотя многие разработанные по заданиям НОСТРОЙ стандарты становятся обязательными для компаний телекоммуникационного профиля, входящие в саморегулируемые организации, но одних этих стандартов недостаточно для таких компаний, поскольку строительство телекоммуникационных объектов имеет много

своих особенностей. Поэтому СРО Союз «Строй Связь Телеком» дополнял стандарты «НОСТРОЙ» стандартами (нормативно-техническими документами) телекоммуникационного профиля, разработанными на предприятиях телекоммуникационного профиля. После введения регионализации существование многих отраслевых СРО стало невозможным. Из СРО Союз «Строй Связь Телеком» ушли многие компании телекоммуникационного профиля, в том числе крупнейший оператор связи ПАО «Ростелеком». Роль и значение разработок стандартов данного отраслевого профильного СРО стали условными, поскольку многие крупные телекоммуникационные компании перешли в другие строительные СРО.

Следует напомнить, что еще в июле 2017 года тогда еще директор Департамента технического регулирования Национального объединения строителей Елена Фадеева рассказывала об изменениях в регулировании сферы стандартизации процессов выполнения строительных работ: «... с 1 июля (2017 г.), согласно изменениям в Градостроительном Кодексе Российской Федерации, которые внес 372-ФЗ, к основным функциям национального объединения отнесены разработка и утверждение стандартов на процессы выполнения работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства».

Далее Фадеева Е.Н. отмечала, что «...отныне саморегулируемые организации обязаны осуществлять контроль деятельности своих членов, в том числе в части соблюдения членами СРО требований, установленных в стандартах на процессы выполнения работ. ... За нарушение обязательных требований стандартов на процессы выполнения работ в соответствии с законом будут применяться меры дисциплинарного воздействия. Решением Совета НОСТРОЙ утвержден перечень действующих стандартов на процессы выполнения работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства, соблюдение которых

членами СРО должны контролировать сами саморегулируемые организации».

Вначале все шло по сценарию, сформулированному Фадеевой Е.Н.: из разработанных и утвержденных до 1 июля в НОСТРОЙ 235 строительных стандартов 140 стандартов были технически отредактированы в стандарты на процессы выполнения работ (в которых подробно описаны требования к процессам выполнения работ и в них раскрыты правила и процедуры). Далее планировалось «...во вновь разрабатываемых стандартах устанавливать требования не только к процессу первичного строительства, но и к технологиям, которые выполняются на этапах жизненного цикла, эксплуатации и ликвидации». Не забыла Фадеева Е.Н. и строительный контроль: строительный контроль, как известно, организует сам заказчик, застройщик: «...для того, чтобы правильно осуществлять контроль соответствия выполняемой работы необходимым требованиям (причем не на завершающей стадии, а на всех этапах строительства), рекомендуется отражать как в конкурсной документации, так и в договоре подряда требования о том, что работы должны выполняться в соответствии со стандартами НОСТРОЙ». Это позволяет обеспечить застройщика критериями, по которым он может поручить органу, осуществляющему строительный контроль, проверять качество производимых работ. «...Если заказчик, застройщик в техническом задании отразит, что при разработке проектной документации необходимо указывать в проекте организации строительства ссылки на стандарты выполнения работ, он обезопасит себя от многих неприятностей».

Не забыла Фадеева Е.Н. дать рекомендации по разработке Проекта организации строительства (ПОС). Известно, что ПОС содержит раздел, который подразумевает описание технологических процессов. Требования к ПОС-у определены в Постановлении Правительства РФ от 16.02.2008 года

№ 87 «О разработке проектной документации». Согласно этому документу, ПОС должен в обязательном порядке содержать описание технологий, с помощью которых производится та или иная работа. «Получается, что проектировщик должен каждый раз описывать применяемую технологию. Но ... этого никто не делает». Фадеева предложила «...в разделе ПОС просто указывать, что работы по монтажу конструкций и систем, заложенных в проектную документацию, необходимо осуществлять в соответствии с требованиями стандартов на процессы выполнения этих работ. И уже одна эта фраза позволяет заказчику указать ту нормативную базу, по которой производитель работ будет обязан непосредственно работать. Потом, проверяя у него факт выполнения этих работ, можно предъявить конкретные требования. Если сам технологический процесс зафиксирован и указан застройщиком, то никто этому противоречить уже не сможет».

Казалось бы, спустя 9 лет со времени основания Ассоциация НОСТРОЙ выстроила концепцию целостной системы технического регулирования и строительного контроля в строительной отрасли, но уже в феврале 2018 года сама же Ассоциация заявила об отказе от достигнутых рубежей: в феврале 2018 года Глава Росстандарта Алексей Абрамов подписал приказ о передаче функций по ведению дел секретариата Технического комитета «Производство работ в строительстве. Типовые технологические и организационные процессы» (ТК 400) от Ассоциации НОСТРОЙ Центру методологии нормирования и стандартизации в строительстве (ЦНС). Это решение явилось продолжением принятого в 2017 году решения руководства Ассоциации НОСТРОЙ полностью прекратить финансирование разработок стандартов типа СТО НОСТРОЙ. Ассоциация НОСТРОЙ сократила работы в сфере стандартизации и вместе с техническим регулированием исключили стандартизацию из приоритетных направлений деятельности и из бюджета. Чтобы сохранить технический комитет ТК 400

Росстандарт передал его из НОСТРОЙ в ЦНС. В связи с этим председатель ТК 400 заявила «... не могу понять: каким образом НОСТРОЙ, отказавшись вопреки закону от прямого инструмента обеспечения качества строительных работ, каковым являются стандарты, собирается исполнять возложенные на него законом функции по обеспечению безопасности и качества строительства, а также по разработке стандартов на производство работ».

Напрашиваются вопросы. А что будет дальше? Кто будет отвечать за техническое регулирование? Кроме Министерства строительства и ЖКХ заниматься техническим регулированием больше некому. Но снова пошли новости из НОСТРОЙ: 28 марта комитет НОСТРОЙ по жилищно-гражданскому, промышленному строительству под председательством Владимира Лебедева подвел итоги года и утвердил программу стандартизации на 2018 год. На заседании Комитета были подведены итоги работы за прошедший год и утверждены планы по стандартизации на 2018-й. В работе заседания приняла участие заместитель директора Департамента нормативного и методического обеспечения, начальник отдела технического регулирования НОСТРОЙ Елена Фадеева (напомним, Фадеева Е.Н. ранее была директором департамента). На заседании были рассмотрены ряд стандартов СТО НОСТРОЙ и снят с доработки проект стандарта «Инженерные сети наружные. Восстановление трубопроводов методом инверсии. Правила, контроль выполнения и требования к результатам работ». Никаких упоминаний о дальнейшей разработке стандартов на процессы выполнения работ, никаких решений о сотрудничестве с ТК 400 на заседании не упоминалось, пока 3 мая исполнительный директор НОСТРОЙ В. Прядеин в интервью «Строительной газете» не сообщил: «...Основная задача стандартов на процессы выполнения работ - создать условия для повышения качества и безопасности строительства. По этой причине применение таких стандартов строительными компаниями стало

обязательным предметом контроля со стороны СРО. Эти функции сегодня закреплены в Градостроительном кодексе».

При этом В. Прядеин уточнил ранее выданную Фадеевой Е.Н. информацию, отметив, что по поручению Совета НОСТРОЙ НИУ «МГСУ» в 2017 году провел инвентаризацию фонда стандартов, который включал в себя 235 СТО. «...Прежде всего нам было важно убедиться, что эти стандарты на момент их утверждения в качестве обязательных не противоречили вышестоящим нормативно-техническим документам в области строительства (техническим регламентам, сводам правил, ГОСТам). По результатам инвентаризации подготовлены и внесены поправки в 92 действующих стандарта НОСТРОЙ, а также предложен для утверждения перечень из 140 СТО, которые могут подлежать контролю за их соблюдением членами СРО. В последующем этот перечень был дополнен. Сегодня в нем 167 СТО. Надо отметить, что основные члены строительных СРО, ради которых мы трудимся, - это микропредприятия и малый бизнес. И контракты они заключают небольшие. Поэтому важно, чтобы стандарты на процессы выполнения работ не только содержали ссылки на вышестоящие нормативно-технические документы, но также стали удобным инструментом, который производители работ или организаторы строительства смогут применять непосредственно на стройплощадке.»

Далее В. Прядеин ссылается на указание президента НОСТРОЙ А.Ю. Молчанова усилить акцент на практической применимости стандартов НОСТРОЙ при производстве строительных работ. НОСТРОЙ привлек СРО «Союз строительных компаний Урала и Сибири», который при участии НИУ «МГСУ» приступил к разработке комплекса документов по организации строительного производства. Эти документы создаются на базе существующих стандартов НОСТРОЙ и дополняются рекомендациями и методическими пособиями по применению стандартов в конкретных

условиях. В. Прядеин подтвердил, что НОСТРОЙ продолжит разработку сводов правил, национальных и межгосударственных стандартов. НОСТРОЙ разработал и утвердил четыре ГОСТ Р на монтаж и пусконаладочные работы по внутренним инженерным сетям и системам зданий и сооружений, а в заключительной стадии находятся работы еще по 7 ГОСТам.

16 мая 2018 года на заседании Совета НОСТРОЙ Виктор Прядеин вновь объявил об очередных изменениях в подходах к стандартизации в строительстве заявив, что в ходе проверки национального объединения у специалистов Минстроя возникли претензии к процедуре утверждения таких стандартов. Как оказалось, Совет НОСТРОЙ должен утверждать не перечень стандартов (таковой был утверждён в июне 2017 года), а сами стандарты – в качестве обязательных для применения строителями и для контроля со стороны СРО. Именно это предписывает национальному объединению Градостроительный кодекс. При этом необходимо решение о сроке введения их в действие, чего Совет НОСТРОЙ ни разу не делал за всю историю национального объединения.

Для исправления ситуации 16 мая Совет отменил предыдущие решения об утверждении перечня стандартов и проголосовал за утверждение 175 стандартов на процессы выполнения работ в качестве обязательных для контроля с учетом всех внесенных в них изменений. А поскольку внедрение стандартов требует времени, обязательными для исполнения и, соответственно, контроля они станут с 1 июня 2019 года. Таким образом, только за один текущий год в НОСТРОЙ несколько раз поменялись подходы к техническому регулированию, а также поменялись исполнители стандартов. Остается ждать развития событий в этой области. Но компании телекоммуникационного профиля, которые за 9 лет работы в СРО «Строй Связь Телеком» выстроили работу в соответствии со стандартами, принятыми организацией, не должны расслабляться: они должны продолжать

работать с учетом ранее выстроенной системы стандартизации с учетом обновления части стандартов и принятия новых стандартов по новым видам строительства. И ведущую роль здесь должна сохранить за собой саморегулируемая организация Союз «Строй Связь Телеком».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мхитарян Ю.И. О развитии системы саморегулирования в сфере строительства в связи с вступлением ФЗ № 372-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.all-sro.ru/articles/Mhitaryan-o-popravkah-FZ372> (дата обращения 27.07.2016).
2. Спиридонов В.Н. Статус и возможности саморегулируемых организаций, создаваемых на добровольных началах, в условиях свободного рынка товаров, работ и услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.waterdrillers.ru/aboutpartners/stat.html> (дата обращения 27.07.2016).
3. Опекунов В.С. Новый закон предполагает формировать системы СРО в строительстве «с нуля», и в этом его главный недостаток. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/publications/viktor-opekunov-novyy-zakon-predpolagaet-formirovanie-sistemy-sro-v-stroitelstve-s-nulya-i-v-etom-ego-glavnyj-nedostatok/> (дата обращения 22.07.2016).
4. Спиридонов В.Н. От чего зависят безопасность и качество строительства сооружений связи в условиях саморегулирования? // Сб. материалов XXIX Конгресса «Безопасность и качество в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)». М.: 25-26 апреля 2016 г, С. 142-155.
5. Казакова Н.Е. Повышение квалификации персонала – инструмент достижения качества и обеспечения безопасности строительных работ в телекоммуникационной сфере / Казакова Н.Е. // Век качества. 2011. № 1. С. 18–19.

6. Казакова Н.Е. Квалификационная аттестация специалистов строй комплекса / Казакова Н.Е. // Век качества. 2014. № 1. С. 22–24.

**On the issue of standardization in the telecommunications sector
of construction**

Spiridonov Victor Nikolaevich,
Candidate of Technical Sciences,
General director of SRO NP Water Well Drillers Association,
105062, Moscow, Furmanny Lane, 6, p. 1,
[*rtcom@waterdrillers.ru;*](mailto:rtcom@waterdrillers.ru)

Dolzhenko Tatyana Aleksandrovna,
Executive director of SRO NP Water Well Drillers Association,
105062, Moscow, Furmanny Lane, 6, p. 1,
[*info@waterdrillers.ru*](mailto:info@waterdrillers.ru)

Summary. After the transformation in 2009 to the construction sector of the economy to self-regulation, standardization in the telecommunications sector of construction is closely linked to the development of self-regulation in construction. Since the construction of telecommunications facilities and facilities is highly specific, the standardization system of this construction sector includes both the standards developed by the Association NOSTROY, the standards and normative and technical documents developed earlier and currently being developed in various telecommunications structures, with NOSTROY standards as rule, constitute only a small part of the required volume of standards of telecommunications companies. In addition, after the adoption of the federal law FZ-372 in this part of the standards, only one past year NOSTROY changed the

approaches to technical regulation several times, and also changed the executors of the newly developed standards. Therefore, companies that have built a 9-year period in SRO Stroit Svyaz Telecom should not relax in accordance with the standards adopted by this organization: they must continue to work taking into account the previously built standardization and updating of some standards and the adoption of new standards for new types of construction.

Keywords: Self-regulation, standardization, telecommunications construction sector, standards of NOSTROY, licensing, certificates of permit to works.

REFERENCES

1. Mkhitaryan Yu.I. O razvitiy sistemy samoregulirovaniya v sfere stroitel'stva v svyazi s vstupleniem FZ № 372-FZ [About development of system of self-regulation in the sphere of construction in connection with the introduction of the Federal Law No. 372]. - Available at: <http://www.all-sro.ru/articles/Mhityarian-o-popravkah-FZ372> (accessed 27.07.2016).
2. Spiridonov V.N. Status i vozmozhnosti samoreguliruemyykh organizatsiy, sozdavaemykh na dobrovol'nykh nachalakh, v usloviyakh svobodnogo rynka tovarov, rabot i uslug [The status and possibilities of the self-regulatory organizations created on a voluntary basis in the conditions of free commodity market, works and services]. - Available at: <http://www.waterdrillers.ru/aboutpartners/stat.html> (accessed 27.07.2016).
3. Opekunov V.S. Novyy zakon predpolagaet formirovat' sistemy SRO v stroitel'stve «s nulya», i v etom ego glavnyy nedostatok [The new law assumes to form systems of SRO in construction "from scratch", and in it his main shortcoming]. - Available at: <http://sroportal.ru/publications/viktor-opekunov-novyy-zakon-predpolagaet-formirovanie-sistemy-sro-v-stroitelstve-s-nulya-i-v-etom-ego-glavnyj-nedostatok/> (accessed 22.07.2016).

4. Spiridonov V.N. Ot chego zavisyat bezopasnost' i kachestvo stroitel'stva sooruzheniy svyazi v usloviyakh samoregulirovaniya? [What safety and quality of construction of constructions of communication in the conditions of self-regulation depend on?]/ Sb. materialov XXIX Kongressa «Bezopasnost' i kachestvo v sfere informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy (IKT)» [Collection of materials XXIX of the Congress "Safety and quality in the sphere of the information and communication technologies (ICT)"]. M.: 25-26 aprelya 2016 g, S. 142-155.
5. Kazakova N.E. Povyshenie kvalifikatsii personala – instrument dostizheniya kachestva i obespecheniya bezopasnosti stroitel'nykh rabot v telekommunikatsionnoy sfere [Professional development of personnel – the instrument of achievement of quality and safety of construction works in the telecommunication sphere] / Kazakova N.E. // Vek kachestva [Century of quality]. 2011. no. 1 pp. 18–19.
6. Kazakova N.E. Kvalifikatsionnaya attestatsiya spetsialistov stroy kompleksa [Qualification certification of experts Complex] / Kazakova N.E. // Vek kachestva [Century of quality]. 2014. no 1. pp.22–24.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Станчин И.М. Оценка эффективности использования природно-экономического потенциала сельского хозяйства Туркменистана // Электронный научный журнал «Век качества». 2018. №1. С. 51-63. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/118004.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 332.14:658

Оценка эффективности использования природно-экономического потенциала сельского хозяйства Туркменистана

Станчин Иван Михайлович

*доктор экономических наук, профессор
Воронежский экономико-правовой институт
394042, г. Воронеж, пр. Ленинский, 119а*

Аннотация: В данной статье автор актуализирует вопросы повышения эффективности использования природно-экономического сельскохозяйственного потенциала Туркменистана, в ходе проведенного анализа дает субъективную оценку настоящему положению природно-экономического потенциала сельского хозяйства, предлагает пути повышения эффективности рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: природно-экономический потенциал, Туркменистан, сельское хозяйство, природные ресурсы.

Говоря об оценке природно-экономического потенциала, следует иметь в виду, что в его составе оцениваются разнородные ресурсы – земельные [5], водные [6], материально-технические [8], человеческие [16]. И это всегда вызывает определенные разногласия в оценке. Но необходимо отметить, что, хотя, в основном, такая оценка условна, однако она дает возможность представить общие размеры ресурсного потенциала, которым располагает общество в определенной отрасли производства, в данном случае, в сельском хозяйстве, сравнить его

размеры по годам, оценить эффективность использования.

В разных странах применяются различные методики оценки ресурсного потенциала, отсюда и разные совокупные его размеры. В развитых странах природные ресурсы в структуре общей оценки потенциала составляют 13% в США, 5%, – в Англии, 5-6% – в Японии [13], а человеческий фактор оценивается в размере 87-95% [17]. В России природный фактор в структуре экономического потенциала оценивается в размере 50% и в размере 50% оценивается человеческий фактор, или трудовые ресурсы [7; 11].

Говоря об оценке ресурсов, следует иметь в виду их рыночную стоимость [2; 19], что всегда связано с обменным курсом национальной валюты с конвертируемой. Оценка материальных ресурсов принята в соответствии со статистическими данными по фактической стоимости [10; 18]. Оценка рассчитана в деноминированных манатах Туркменистана, а затем после получения общей оценки переведена в долл. США по соответствующему курсу каждого года (табл. 1).

Таблица 1 – Стоимость основных фондов в сельском хозяйстве Туркменистана, млрд. манатов (на конец года)

[составлено автором по данным комитета статистики]

Годы	Стоимость основных фондов в сельском хозяйстве Туркменистана, млн. манатов	Курс обмена на конец года (манатов к доллару США)	Стоимость основных фондов в сельском хозяйстве Туркменистана, млн. долл. США
2000	659,3	4,34	151,9
2001	708,9	4,30	164,9
2002	748,5	4,46	167,8
2003	855,2	4,00	213,8
2004	956,3	4,90	195,2
2005	914,8	4,80	190,6
2006	1072,9	4,80	223,5
2007	1196,3	4,70	254,5
2008	1447,7	2,85	508,0
2009	1803,3	2,85	632,7
2010	2146,4	2,85	753,1

2011	2476,2	2,85	868,9
2012	2845,0	2,85	998,2
2013	3313,5	2,85	1162,6
2014	3716,9	3,50	1062,0
2015	4097,9	3,50	1170,8
2016	4741,2	5,00	948,2

Оценка трудовых ресурсов в сельском хозяйстве осуществлена через норматив компенсации выбытия одного работника [9]. Методика расчета следующая: стоимость валовой продукции сельского хозяйства конкретного года делится на количество работников, создавших эту стоимость [12; 14]. Пенсионный возраст в Туркменистане для мужчин установлен при достижении 63, а женщин – 57 лет. Если принять начало трудовой деятельности и для мужчин и для женщин с 20 лет, то период трудовой деятельности у женщин составит 37 лет, а у мужчин – 43 года, или в среднем 40 лет. В принципе трудовая деятельность для обеих полов начинается раньше, но здесь можно сделать некоторую уравнительную скидку на наличие инвалидов неспособных трудиться. Поэтому минимальная продолжительность периода трудоспособности человека в общественном производстве принята в размере 40 лет [1]. Удельная стоимость валовой продукции, созданная работником в конкретном году, умножается на 40 лет, и полученная стоимость соответствует выбытию трудоспособного [15].

Так, например, в 2007 г. стоимость валовой продукции сельского хозяйства Туркменистана составила 6380,0 млн. манатов (деноминированных), или 2238,6 млн. долл. США. В производстве было занято 879,9 тыс. человек. В расчете на 1-го работника было произведено продукции на сумму $6380,0 \text{ млн. манатов} / 879,9 \text{ тыс. человек} = 7250,8 \text{ манатов}$ ($2238,6 / 879,9 = 2544,2 \text{ долл. США}$). Выбытие одного работника определяется умножением произведенной работником за год продукции на 40 лет $7250,8 \times 40 = 290032$ ($2544,2 \times 40$) = 101768 долл. США. Ежегодно в производстве участвует разное количество работников и производится разная по стоимости продукция. Следовательно, и величина выбытия одного работника ежегодно будет разная. Умножением стоимости выбытия одного работника на

количество трудоспособных оценивается потенциал сельских трудовых ресурсов. Например, конкретно в 2007 г. он составил 290032x1777 тыс. человек = 515387 млн. манатов, или 109657 млн. долл. США.

В соответствии с вышеприведенным примером произведена оценка трудовых ресурсов за 2000-2016 гг. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства принята на основе статистических источников, численность трудоспособного населения – по нашим расчетам. Расчеты по оценке трудовых ресурсов представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Оценка трудовых ресурсов в сельском хозяйстве в составе природно-экономического потенциала Туркменистана
 [составлено автором по данным комитета статистики]

Годы	Валовая продукция сельского хозяйства, млн. манатов	Численность трудовых ресурсов тыс. человек		Стоимость валовой продукции созданная средним одним работником манатов	Компенсация выбития одного работника (40 лет), манатов	Оценка трудовых ресурсов		
		Всего	в том числе создавшие валовую продукцию			млн. манатов	курс манат к долл. США	млн. долл. США
2000	1574,2	1344	643,7	2445,5	97820	131470	4,34	30293
2001	2226,6	1418	777,0	2862,3	114492	162350	4,30	37756
2002	2572,2	1400	786,0	3272,5	130900	183260	4,46	41090
2003	3048,0	1443	805,0	3786,3	151452	218545	4,00	54636
2004	3665,0	1456	860,2	4260,6	170400	248102	4,90	50633
2005	4398,0	1579	902,2	4874,8	194992	307892	4,80	64144
2006	5363,0	1632	907,0	5912,9	236516	385994	4,80	80415
2007	6380,0	1777	879,9	7250,8	290032	515387	4,70	109657
2008	7158,3	1680	859,7	8326,6	333064	559548	2,85	196333
2009	8231,7	1718	856,5	9610,9	384436	660461	2,85	231741
2010	9855,8	1656	863,9	11408,5	456340	755699	2,85	265158

2011	10901,5	1658	862,5	12639,4	505576	838245	2,85	294121
2012	11560,0	1631	870,4	13281,3	531252	866472	2,85	304025
2013	13642,1	1619	875,6	15580,3	623212	1008980	2,85	354028
2014	14216,1	1620	886,3	16039,8	641592	1039379	3,50	296965
2015	16136,3	1620	897,9	17971,2	718848	1164533	3,50	332724
2016	18411,5	1640	904,4	20357,7	814308	1335465	5,00	267093

Совокупная оценка природно-экономического потенциала сельского хозяйства Туркменистана получается в результате суммирования составляющих: земельных, водных, материальных и трудовых ресурсов, представлена в табл. 3.

Таблица 3 – Совокупная оценка природно-экономического потенциала в сельском хозяйстве Туркменистана за 2000-2016 гг.

[составлено автором по данным комитета статистики]

Годы	Оценка земельных ресурсов		Оценка водных ресурсов		Оценка материальных ресурсов		Оценка трудовых ресурсов		Совокупная оценка потенциала	
	млн. манатов	млн. долл. США	млн. манатов	млн. долл. США	млн. манатов	млн. долл. США	млн. манатов	млн. долл. США	млн. манатов	млн. долл. США
2000	323382,8	74512,2	47,2	10,9	659,3	151,9	131470	30293	455559,3	104968,8
2001	325700,8	75744,2	66,7	15,5	708,9	164,9	162350	37756	488825,7	113680,8
2002	337011,8	75565,0	77,2	17,3	748,5	167,8	183260	41090	521105,6	116840,8
2003	317771,1	79442,9	91,4	22,9	855,2	213,8	218545	54636	537263,3	143315,8
2004	396173,4	80851,7	110,0	22,4	956,3	195,2	248102	50633	645341,7	131702,8
2005	397340,4	82779,2	131,9	27,5	914,8	190,6	307892	64144	706279,1	147141,8
2006	401168,9	83576,8	160,9	33,5	1072,9	223,5	385994	80415	788396,7	164248,8
2007	346450,8	73712,9	42,5	9,0	1196,3	254,5	515387	109657	863076,6	183633,8
2008	271848,9	95385,7	40,6	14,2	1447,7	508,0	559548	196333	832885,2	292240,8

2009	277097,7	97227,3	39,1	13,7	1803,3	632,7	660461	231741	939401,1	329614,
2010	281677,7	98834,3	39,5	13,9	2146,4	753,1	755699	265158	1039562,	364759,
2011	285450,4	100158,1	39,2	13,8	2476,2	868,9	838245	294121	1126211,	395161,
2012	289306,4	101511,1	39,8	14,0	2845,0	998,2	866472	304025	1158663,	406548,
2013	293398,0	102946,7	155,0	54,4	3313,5	1162,6	1008980	354028	1305846,	458191,
2014	296790,0	84797,1	158,1	45,2	3716,9	1062,0	1039379	296965	1340044,	382869,
2015	299438,8	85553,9	158,7	45,3	4097,9	1170,8	1164533	332724	1468228,	419494,
2016	302757,4	60551,5	160,9	32,2	4741,2	948,2	1335465	267093	1643124,	328624,

Экономический потенциал Туркменистана, несмотря на коррективы в сторону уменьшения численности населения и площади орошаемых земель, внесенные в последние годы, сохраняет устойчивую тенденцию роста [21]. В течение 2000-2016 гг. он увеличился по стоимостной оценке по долларовому исчислению в 3,1 раза, с 104968,0 млн. долл. США до 328624,9 млн. долл. США.

В составе природно-экономического потенциала стоимость всех ресурсов возрастала до 2013 г., поэтому дадим краткий анализ именно по достигнутым максимальным показателям. В целом потенциал сельского хозяйства Туркменистана возрос в долларовом исчислении за 2000-2013 гг. в 4,4 раза. Стоимость природных ресурсов повысилась за 2000-2013 гг. в 1,4 раза. Стоимость материальных средств возросла в 6,2 раза. Оценка выбытия одного работника за 2000-2013 гг. возросла в 8,3 раза, а потенциал трудовых ресурсов за этот период возрос в 11,7 раза. Основной прирост стоимости природно-экономического потенциала дали трудовые ресурсы. В структуре природно-экономического потенциала в 2013 г. доля природных ресурсов составляла 22,5%. На долю материально-технических ресурсов приходится лишь 0,3% стоимости потенциала. И, наконец, потенциал трудовых ресурсов оценивается в аграрном секторе Туркменистана по 2013 г. в размере 77,3%.

По параметрам оценки в процессе дальнейшего совершенствования структуры природно-экономического потенциала должно быть уделено большее

внимание материально-техническому обеспечению с доведением его оценки в составе потенциал не менее 7-8% [3]. Также должно получить дальнейшее развитие методов оценки водных ресурсов в составе природного потенциала. В итоге следует стремиться к формированию природно-экономического потенциала, в котором человеческий фактор будет составлять порядка 80-85% [1], природные и материальные ресурсы – по 7-10% [4].

Кроме того, существенное значение в системе экономического анализа принадлежит проблеме эффективности использования природно-экономического потенциала. Это большая тема, и она будет освещена в следующих работах автора, намечаемых к публикации про настоящей теме. Здесь же рассмотрим отдельные элементы этой проблемы в увязке с результатами производства, в данном случае с производством валовой продукции сельского хозяйства (табл. 4).

Таблица 4 – Эффективность использования природно-экономического потенциала Туркменистана

[составлено автором по данным комитета статистики]

Год	Совокупная оценка природно-экономического потенциала сельского хозяйства, млн. манатов	Стоимость валовой продукции сельского хозяйства, млн. манатов	Произведено продукции на манат природно-экономического потенциала,	Темп роста (индексы), %	
			манатов	базовый	цепной
2000	455559,3	1574,2	0,003455	100,0	100,0
2001	488825,7	2226,6	0,004555	131,8	131,8
2002	521105,6	2572,2	0,004936	142,9	108,4
2003	537263,3	3048,0	0,005673	164,2	114,9
2004	645341,7	3665,0	0,005679	164,4	100,1
2005	706279,1	4398,0	0,006227	180,2	109,6
2006	788396,7	5363,0	0,006802	196,9	109,3
2007	863076,6	6380,0	0,007392	214,0	108,7
2008	832885,2	7158,3	0,008595	248,8	116,3
2009	939401,1	8231,7	0,008762	253,6	101,9
2010	1039562,6	9855,8	0,009481	274,4	108,2
2011	1126211,0	10901,5	0,009680	280,2	102,1
2012	1158663,3	11560,0	0,009977	288,8	103,1
2013	1305846,5	13642,1	0,010426	301,8	104,5
2014	1340044,0	14216,1	0,010608	307,0	101,7

2011	1468228,4	16136,3	0,010990	318,1	103,6
2016	1643124,7	18411,5	0,011205	324,3	101,9

Данные табл. 4 говорят о том, что природно-экономический потенциал в пределах тех ресурсов, которые рассмотрены, сохраняет тенденцию повышения эффективности использования. Относительно более высокая отдача природно-экономического потенциала характерна для периода 2000-2010 гг., когда наивысшие темпы отдачи составляли до 16% в год (2008 г.). В периоде 2011-2016 гг. хотя некоторый рост отдачи и фиксируется, но в небольших размерах – от 1,7% до 4,5%.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что основная причина невысокой эффективности отдачи природно-экономического потенциала сельского хозяйства состоит в невысокой отдаче орошаемого гектара, низкой продуктивности животных и неиспользованной огромной армии трудоспособного населения – в 2016 г. 735,6 тыс. человек, или 44,9% сельского трудоспособного населения. В случае повышения урожайности сельскохозяйственных культур, особенно пшеницы и хлопчатника, продуктивности животных, более эффективного использования земли и воды, а также человеческого фактора и его полного вовлечения в производство, отдача потенциала могла бы увеличиться в несколько раз. Соответственно через отдачу природно-экономического потенциала Туркменистана возросли бы и доходы сельского населения, и эффективность отрасли.

Литература

1. Антонов Е.П. Изменение интеллектуального потенциала Якутии в контексте экономического развития // Наука и образование. 2007. № 3. С. 134-136.
2. Артемьева Г.С., Добронравов А.С., Красикова Л.Ю. Методы оценки и информационное обеспечение инвестиционных проектов организации связи.- Москва, 2005. – 79 с.
3. Арефьев П.В. Инновационная инфраструктура современной индустриальной экономики: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - Томск, 2007. – 22 с.

4. Будалин С.В., Ляхов С.В. Оценка состояния грузового автотранспорта Свердловской области // Транспорт Урала. 2010. № 1. С. 32-34.

5. Веретенников Н.П., Богачев В.Ф., Савельев А.Н. Геоэкономическое обоснование освоения энергетических и биологических ресурсов Арктики // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2014. Т. 17. № 3. С. 459-464.

6. Гаврилова Н.Г. Сельское хозяйство // Замбия Справочно-монографическое издание. Москва, 2013. С. 191-202.

7. Дохолян С.В., Кутаев Ш.К., Сагидов Ю.Н. Система сбалансированных показателей как основа комплексной оценки эффективности управления бизнес-процессами на промышленных предприятиях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 8 (46). С. 91-99.

8. Ефимова О.В., Игольников Б.В. Формирование номенклатуры типовых потерь // Экономика железных дорог. 2016. № 1. С. 11-19.

9. Иванова В.Н., Серёгин С.Н., Атюкова О.К., Никифоров-Никишин А.Л., Иванов С.А., Язев Г.В., Никитин И.А., Валентинова Н.И., Могильный М.П., Смирнов В.Г., Славянский А.А., Битус Е.И., Грубый В.А., Пизенгольц В.М., Сауренко Т.Н. Механизмы повышения эффективности отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности Центрального федерального округа. - Москва, 2016. – 208 с.

10. Илюян М.С., Газизьянова Ю.Ю. Организация бухгалтерского учета материально-производственных запасов в сельскохозяйственных организациях (на примере предприятий Самарской области) // Экономика, управление, финансы Материалы Международной заочной научной конференции. 2012. С. 74-81.

11. Камиллов М.К.Б., Эльдаров Э.М. Стратегический анализ деятельности туристической фирмы: принципы системного подхода // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 4. С. 30.

12. Капелюк З.А., Салий З.П., Бахарев В.Е., Дроздова М.И., Ефимовская Л.А., Калинина А.Д., Попова Н.А., Хайруллина М.В., Чернова З.Г. Комплексный анализ финансово хозяйственной деятельности районной кооперативной организации. - Новосибирск: СибУПК, 2001.

13. Козловская Э.А., Яковлева Е.А., Бучаев Я.Г., Гаджиев М.М. Методические подходы к оценке эффективности научных результатов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 12 (48). С. 33.

14. Липчиу Н.В., Захарян А.В., Шевченко Ю.С., Юрченко А.А., Липчиу А.И., Федотова Ю.Э., Герасименко О.А., Герасименко О.В., Липчиу К.И., Неводова И.А., Чапурко Я.Я., Бочарова О.Ф., Носаленко П.А., Халяпин А.А., Улыбина Л.К., Сигидова С.И., Васильченко Е.И., Окорокова О.А., Чёрная О.А., Блохина И.М. и др. Обеспечение устойчивого развития организаций аграрного сектора. - Краснодар, 2014.

15. Максименко А.А. Куда идет теория управления? // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 15. С. 157.

16. Морозова С.Н. Анализ обеспеченности организации трудовыми ресурсами // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6. С. 80-88.

17. Недоспасова О.П. Корпоративные инвестиции в человеческий капитал как условие инновационного развития отечественной промышленности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 12 (140). С. 72-77.

18. Пизенгольц В.М., Шапорова Ю.Г. Экономическая эффективность интенсификации регионального молочного скотоводства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 9. С. 23-26.

19. Сизова Т.В., Сизова Д.А., Волобуев Н.А. Диагностика уровня экономической безопасности организаций в современных условиях развития экономики // Публичные и частные финансы в инновационной экономике. Материалы международной научно-практической интернет-конференции. 2017. С. 205-214.

20. Соколинский В.М., Корольков В.Е. Экономическая информация: алгоритмы ее поиска // Финансовый бизнес. 2013. № 2 (163). С. 74-80.

21. Станчин И.М. Природно-экономический потенциал туркменистана // Синергия. 2016. № 3. С. 51-62.

Assessment of the effectiveness of the use of the natural and economic potential of agriculture in Turkmenistan

Stanchin Ivan Mikhailovich

Doctor of Economics, Professor

Voronezh Institute of Economics and Law

394042, Voronezh, Leninsky prospect, 119a

Abstract: In this article, the author updates the issues of increasing the efficiency of the use of the natural and economic agricultural potential of Turkmenistan. In the course of the analysis, he gives a subjective assessment of the current situation of the natural and economic potential of agriculture, and suggests ways to improve the effectiveness of the issue under consideration.

Key words: natural and economic potential, Turkmenistan, agriculture, natural resources.

REFERENCES

1. Antonov E.P. Izmeneniye intellektual'nogo potentsiala Yakutii v kontekste ekonomicheskogo razvitiya [Change of intellectual potential of Yakutia in the context of economic development] // Nauka i obrazovaniye [Science and education]. 2007. no 3. pp. 134-136.
2. Artemieva G.S., Dobronravov A.S., Krasikova L.Yu. Metody otsenki i informatsionnoye obespecheniye investitsionnykh proyektov organizatsii svyazi [Methods of evaluation and information support of investment projects of the communication organization]-Moscow, 2005. - 79 p.
3. Arefiev P.V. Innovatsionnaya infrastruktura sovremennoy industrial'noy ekonomiki [Innovative infrastructure of modern industrial economy]: avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk [author's abstract. diss. ... cand. econ. Sciences]. - Tomsk, 2007. - 22 p.
4. Budalin S.V., Lyakhov S.V. Otsenka sostoyaniya gruzovogo avtotransporta Sverdlovskoy oblasti [Evaluation of the state of cargo vehicles in the Sverdlovsk region] // Transport Urala [Transport of the Urals]. 2010. no 1. pp. 32-34.
5. Veretennikov N.P., Bogachev V.F., Saveliev A.N. Geoekonomicheskoye obosnovaniye osvoyeniya energeticheskikh i biologicheskikh resursov Arktiki [Goeconomic substantiation of the development of energy and biological resources of the Arctic] // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Murmansk State Technical University]. 2014. T. 17. No 3. pp. 459-464.
6. Gavrilova N.G. Sel'skoye khozyaystvo [Agriculture] // Zambiya Spravochno-monograficheskoye izdaniye [Zambia Reference-monographic publication]. Moscow, 2013. pp. 191-202.

7. Doholyan S.V., Kutayev Sh.K., Sagidov Yu.N. Sistema sbalansirovannykh pokazateley kak osnova kompleksnoy otsenki effektivnosti upravleniya biznes-protsessami na promyshlennykh predpriyatiyakh [Balanced Scorecard as the Basis of a Comprehensive Assessment of the Efficiency of Business Process Management in Industrial Enterprises] // Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional Problems of Economic Transformation]. 2014. No. 8 (46). pp. 91-99.

8. Efimova O.V., Igolnikov B.V. Formirovaniye nomenklatury tipovykh poter' [Formation of the nomenclature of typical losses] // Ekonomika zheleznnykh dorog [Economics of railways]. 2016. no 1. pp. 11-19.

9. Ivanova V.N., Seryogin S.N., Atyukova O.K., Nikiforov-Nikishin A.L., Ivanov S.A., Yazev G.V., Nikitin I.A., Valentinova N.I., Mogilnyi M.P., Smirnov V.G., Slavyansky A.A., Bitus E.I., Grubiy V.A., Pizengolts V.M., Saurenko T.N. Mekhanizmy povysheniya effektivnosti otrasley pishchevoy i pererabatyvayushchey promyshlennosti Tsentral'nogo federal'nogo okruga [Mechanisms for increasing the efficiency of the food and processing industries of the Central Federal District]. - Moscow, 2016. - 208 p.

10. Iloyan M.S., Gazizyanova Yu.Yu. Organizatsiya bukhgalterskogo ucheta material'no-proizvodstvennykh zapasov v sel'skokhozyaystvennykh organizatsiyakh (na primere predpriyatiy Samarskoy oblasti) [Organization of accounting of inventories in agricultural organizations (for example, enterprises of the Samara region)] // Ekonomika, upravleniye, finansy Materialy Mezhdunarodnoy zaочноy nauchnoy konferentsii [Economics, management, finance Materials of the International Correspondence Scientific Conference]. 2012. pp. 74-81.

11. Kamilov M.K.B., Eldarov E.M. Strategicheskiy analiz deyatel'nosti turisticheskoy firmy: printsipy sistemnogo podkhoda [Strategic analysis of the tourist company: principles of the system approach] // Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of economic transformation]. 2008. no 4. p. 30.

12. Kapelyuk Z.A., Sali Z.P., Bakharev V.E., Drozdova M.I., Efimovskaya L.A., Kalinina A.D., Popova N.A., Khairullina M.V., Chernov Z.G. Kompleksnyy analiz finansovo khozyaystvennoy deyatel'nosti rayonnoy kooperativnoy organizatsii [Comprehensive analysis of the financial and economic activities of the regional cooperative organization]. - Novosibirsk: SibUPK, 2001.

13. Kozlovskaya E.A., Yakovleva E.A., Buchaev Ya.G., Hajiyeu M.M. Metodicheskiye podkhody k otsenke effektivnosti nauchnykh rezul'tatov [Methodical approaches to the evaluation of the effectiveness of scientific results] // Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal [Management of economic systems: electronic scientific journal]. 2012. No. 12 (48). p. 33.

14. Lipchu N.V., Zakharyan A.V., Shevchenko Yu.S., Yurchenko A.A., Lipchu A.I., Fedotova Yu.E., Gerasimenko O.A., Gerasimenko O.V., Lipchou K.I., Nevodova I.A., Chapurko Ya.Ya., Bocharova O.F., Nosalenko P.A., Khalyapin A.A., Ulybina L.K., Sigidova S.I., Vasilchenko E.I., Okorokova O.A., Chernaya O.A., Blokhina I.M. and others. Obespecheniye ustoychivogo razvitiya organizatsiy agrarnogo

сектора [Ensuring the sustainable development of agrarian sector organizations]. - Krasnodar, 2014.

15. Maksimenko A.A. Kuda idet teoriya upravleniya? [Where is the theory of management?] // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [Bulletin of the University (State University of Management)]. 2009. no 15. P. 157.

16. Morozova S.N. Analiz obespechennosti organizatsii trudovymi resursami [Analysis of the organization's security of labor resources] // Aktual'nyye voprosy obrazovaniya i nauki [Actual issues of education and science]. 2014. no 5-6. pp. 80-88.

17. Nedospasova O.P. Korporativnyye investitsii v chelovecheskiy kapital kak usloviye innovatsionnogo razvitiya otechestvennoy promyshlennosti [Corporate investments in human capital as a condition for innovative development of domestic industry] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. 2013. no. 12 (140). pp. 72-77.

18. Pizengolts V.M., Shaporova Yu.G. Ekonomicheskaya effektivnost' intensivatsii regional'nogo molochnogo skotovodstva [Economic efficiency of intensification of regional dairy cattle breeding] // Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economics of agricultural and processing enterprises]. 2011. no 9. pp. 23-26.

19. Sizova T.V., Sizova D.A., Volobuev N.A. Diagnostika urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsiy v sovremennykh usloviyakh razvitiya ekonomiki [Diagnostics of the level of economic security of organizations in the current conditions of economic development] // Publichnyye i chastnyye finansy v innovatsionnoy ekonomike Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii [Public and private finance in innovative economy Materials of the international scientific and practical Internet conference]. 2017. pp. 205-214.

20. Sokolinsky V.M., Korolkov V.E. Ekonomicheskaya informatsiya: algoritmy yeye poiska [Economic information: algorithms for its search] // Finansovyy biznes [Financial business]. 2013. no. 2 (163). pp. 74-80.

21. Stanchin I.M. Prirodno-ekonomicheskiy potentsial turkmenistana [Natural and economic potential of Turkmenistan] // Sinergiya [Synergy]. 2016. no 3. pp. 51-62.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кузовкова Т.А., Ткаченко Д.Н., Кузовков А.Д. Методы и модели измерения влияния развития инфокоммуникационных технологий на экономический рост // Электронный научный журнал «Век качества». 2018. №1. С. 64-77. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/118005.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 621.391

**Методы и модели измерения влияния развития
инфокоммуникационных технологий на экономический рост**

Кузовкова Татьяна Алексеевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика связи»

Московского технического университета связи и информатики,

111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., д.8А

E-mail: tkuzovkova@me.com

Ткаченко Дмитрий Николаевич,

аспирант кафедры «Экономика связи» Московского технического

университета связи и информатики,

111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., д.8А

E-mail: chiker17@yandex.ua

Кузовков Александр Дмитриевич,

аспирант кафедры «Экономика связи» Московского технического

университета связи и информатики,

111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., д. 8А

E-mail: alexkuzovkov@mail.ru

АННОТАЦИЯ. Глобальность воздействий информационных ресурсов и инфокоммуникационных технологий на все социально-экономическое пространство, высокая скорость их распространения, широкие возможности по их использованию в различных сферах социальной и производственной

деятельности, масштабность процессов информатизации диктуют необходимость измерения влияния информационных сдвигов и применения инфокоммуникационных технологий на развитие национальной экономики на основе статистических методов. Для моделирования оценки влияния применения инфокоммуникационных технологий на экономический рост использованы показатели их распространения в экономической деятельности и домохозяйствах.

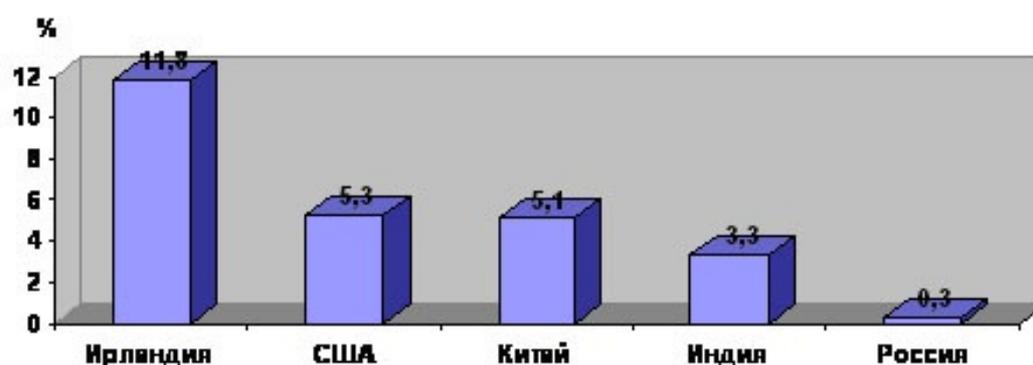
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инфокоммуникационные технологии, влияние на экономический рост, показатели эффективности применения ИКТ, корреляционно-регрессионная модель.

Сегодня Россия переживает становление национальной модели информационного общества. Технологическая революция конца XX века обусловила переход от «материального» к «информационному» обществу, основанному на превращении информации и знаний в приоритетный фактор производства и жизни общества, который сопровождается возрастанием доли инфокоммуникационных технологий (ИКТ), информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте, созданием глобальной информационной инфраструктуры, появлением новых профессий, виртуализацией услуг, глобализацией и цифровизацией экономики [1, 2, 6].

Глобальность воздействий информационных ресурсов и ИКТ на все социально-экономическое пространство диктует необходимость измерения влияния информационных сдвигов и применения ИКТ на структуру и темпы роста национальной экономики [10]. При этом индикаторы и критерии развития информационного общества могут изменяться в ходе эволюционного развития [2, 3, 7]. Так на первом этапе развития индустрии информатизации важны критерии масштабности распространения ИКТ, объемов информационных ресурсов, развития рынков товаров и услуг инфокоммуникационного характера.

На последующем этапе происходит переход от экстенсивного типа развития к интенсивному. Здесь важна интенсификация проникновения ИКТ во все сферы экономики и жизнедеятельности людей, результативность информатизации, оцениваемая прогрессивностью структуры ВВП, объемов производства и ресурсов, социальных преобразований, появлением новых источников благосостояния людей, выравниванием регионального и социального развития по параметрам информационного общества: доступности информационных сетей, технологий и ресурсов.

Мировой рынок ИКТ по темпу прироста обгоняет традиционные отрасли производства, а по абсолютной величине вполне сопоставим с ними [9]. Однако, несмотря на относительно высокий темп роста информационного сектора в России, доля российского производства ИКТ-услуг в структуре мирового ВВП не превышает 0,2%. На долю США приходится примерно 5,3 %, на долю Китая – 5,1 %, Индии – 3,3% ВВП (рис. 1).

Источник: Никитенкова М.А. Инновационная экономика в России: условия и возможности перехода // Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке». 2011, № 2. С. 1-12

Рис. 1 – Национальное производство информационных технологий, доля в мировом ВВП, %

Анализ динамики основного международного показателя развития ИКТ (ICT Development Index) по данным Международного союза электросвязи (МСЭ) [11] показал, что рейтинг развития ИКТ в 2017 году по Российской Федерации вырос на 0,12 и составил 7,07 (таблица 1). Однако положение РФ в рейтинге развития ИКТ по сравнению с 2016 годом (6,95) ухудшилось на две позиции и наша страна опустилась на 45 место. Лидирующей в рейтинге Исландии не хватило 0,02 до рекордного значения 9. Белоруссия, единственная из стран СНГ, попавшая в группу лидеров (32 место), увеличила IDI на 0,26 до 7,55, что позволило ей удержаться на прошлогодней позиции.

Таблица 1. Динамика индекса развития ИКТ Российской Федерации за 2016-2017 годы

Компоненты индекса развития ИКТ	Значения параметров субиндексов		Значение индекса развития ИКТ в 2017 г.
	2016 г.	2017 г.	
<i>Доступ к ИКТ</i>			7,23
1. Количество абонентов фиксированной связи на 100 жителей	0,42	0,38	22,77
2. Количество абонентов мобильной связи на 100 жителей	1,0	1,0	163,26
3. Пропускная способность внешнего шлюза (бит/с) на каждого Интернет-пользователя	0,7	0,74	51888,05
4. Доля домохозяйств, имеющих компьютер	0,73	0,74	74,31
5. Доля домохозяйств, имеющих доступ в Интернет	0,72	0,75	74682
<i>Использование ИКТ</i>			6,13
6. Доля населения, использующего Интернет	0,73	0,76	76,41
7. Количество абонентов фиксированного ШПД на 100 жителей	0,32	0,32	19,47
8. Количество абонентов мобильного ШПД на 100 жителей	0,71	0,75	75,03
<i>Навыки использования ИКТ</i>			8,62
9. Средняя продолжительность обучения в школе	0,8	0,8	12
10. Доля населения, имеющего среднее образование	0,99	1,0	100,59
11. Доля населения, имеющего высшее образование	0,78	0,79	78,65

Источник: Данные Международного союза электросвязи. Measuring the Information Society (Измерение информационного общества на англ. яз.). International Telecommunication Union). Plase des Nations. CH-1211. Geneva, Switzerland, 2017. 175 p.

Индекс развития ИКТ складывается из трёх субиндексов: доступность ИКТ (IDI access sub-index), эффективность использования ИКТ (IDI use sub-index) и навыки населения в использовании ИКТ (IDI skills sub-index). По доступности ИКТ Россия занимает 50-е место (рост на четыре позиции), по эффективности использования ИКТ – 51 (в прошлом году было 50-е место), по навыкам в использовании ИКТ 13-е место с показателем 8,62. Россия улучшила большинство показателей, учитываемые МСЭ при расчёте IDI, за исключением числа линий фиксированной телефонной связи, абонентов

фиксированного ШПД и продолжительности обучения в школе, которые остались неизменными [11].

С одной стороны, эффективность применения ИКТ выражается в росте производительности и интеллектуальности труда, повышении спроса на информационные ресурсы, знания и технологии, увеличении свободного времени, развитии «человеческого» и «социального» капитала общества, снижении промышленных рисков и технологических катастроф. С другой стороны, развитие ИКТ коренным образом трансформирует современную экономику и общественную жизнь на основе электронизации правительства, образования, медицины, «цифровой экономики» и др., вызывает «информационную асимметрию», «информационное неравенство» и приносит принципиально новые риски (кибернетические, информационные), кибер терроризм [4, 7, 10]. Обобщенная схема социально-экономических результатов внедрения и применения ИКТ представлена на рис. 2.

Проблеме оценки эффективности применения ИКТ научным сообществом уделяется большое внимание [2, 4, 6-8]. В методических подходах к решению данной проблемы наблюдается определенная эволюция, во-первых, перехода от методов измерения влияния ИКТ на систему управления конкретного предприятия до макроэкономической оценки применения ИКТ на уровне отрасли, региона, страны, во-вторых, от количественных методов измерения непосредственного эффекта в стоимостном выражении к качественным методам измерения совокупности экономических и социальных, положительных и отрицательных эффектов.

Для оценки взаимосвязи развития инфокоммуникационных технологий и макроэкономики можно использовать также статистический аппарат корреляционно-регрессионного анализа при наличии достаточного числа единиц совокупности и факторов [5]. Статистический учет ряда показателей развития ИКТ в экономической деятельности и социуме в динамике за 10

летний период [3] позволяет исследовать взаимосвязь эффективности применения ИКТ с ростом валовой добавленной стоимости (ВДС) (рис. 3).

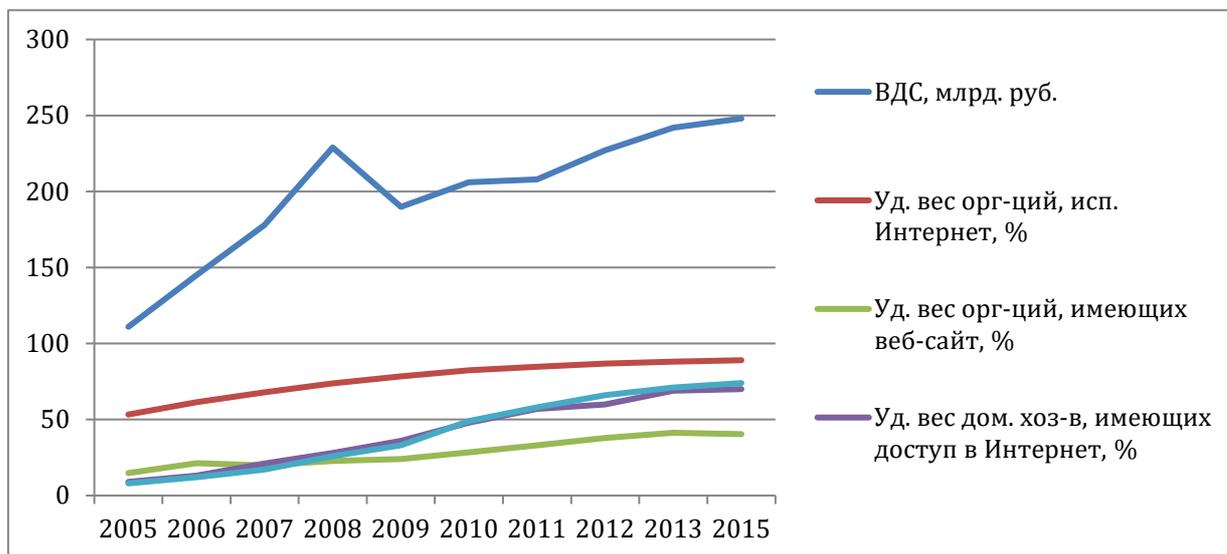

* Составлено авторами

Рис. 2. Социально-экономические результаты применения ИКТ

Динамика изменения показателей роста ВДС и показателей развития ИКТ в условиях формирования информационного общества по относительным величинам использования Интернет в производстве (удельный вес организаций, использующих Интернет, удельный вес организаций, имеющих веб-сайт) и распространения у населения (удельный

вес домашних хозяйств, имеющих доступ в Интернет и населения, использующего Интернет) показывает весьма четкую прямую связь.

* Разработано авторами

Рис. 3. Динамика основных показателей применения ИКТ за период 2005-2015 годы

Расчеты параметров регрессии и тесноты связи производились по стандартному программному обеспечению «Статистика». Результаты анализа тесноты взаимосвязи между изменением ВДС и динамикой основных показателей развития ИКТ приведены в табл. 2. Анализ взаимосвязей изменения ВДС и влияющих факторов применения ИКТ указал на значимость всех четырех показателей, характеризующих использование ИКТ.

Таблица 2. Матрица линейных коэффициентов парной корреляции между ВДС и влияющих на ее изменение факторов применения ИКТ

Показатели	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	У
X ₁ – удельный вес организаций, использующих Интернет	1,00	0,917	0,962	0,948	0,922
X ₂ – удельный вес организаций, имеющих веб-сайт	0,917	1,00	0,975	0,981	0,841
X ₃ – удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ в Интернет	0,962	0,975	1,00	0,997	0,862

Интернет					
x ₄ – удельный вес населения, использующего Интернет	0,948	0,981	0,997	1,00	0,844
y – ВДС	0,922	0,841	0,862	0,844	1,00

* Разработано авторами

Наименьший коэффициент корреляции равен 0,841. Он отражает тесноту связи между ВДС и удельным весом организаций, имеющих веб-сайт. Наиболее тесная связь – между ВДС и удельным весом организаций, использующих Интернет (линейный коэффициент корреляции равен 0,922).

Уравнение регрессии изменения ВДС от темпов изменения показателей развития ИКТ имеет вид

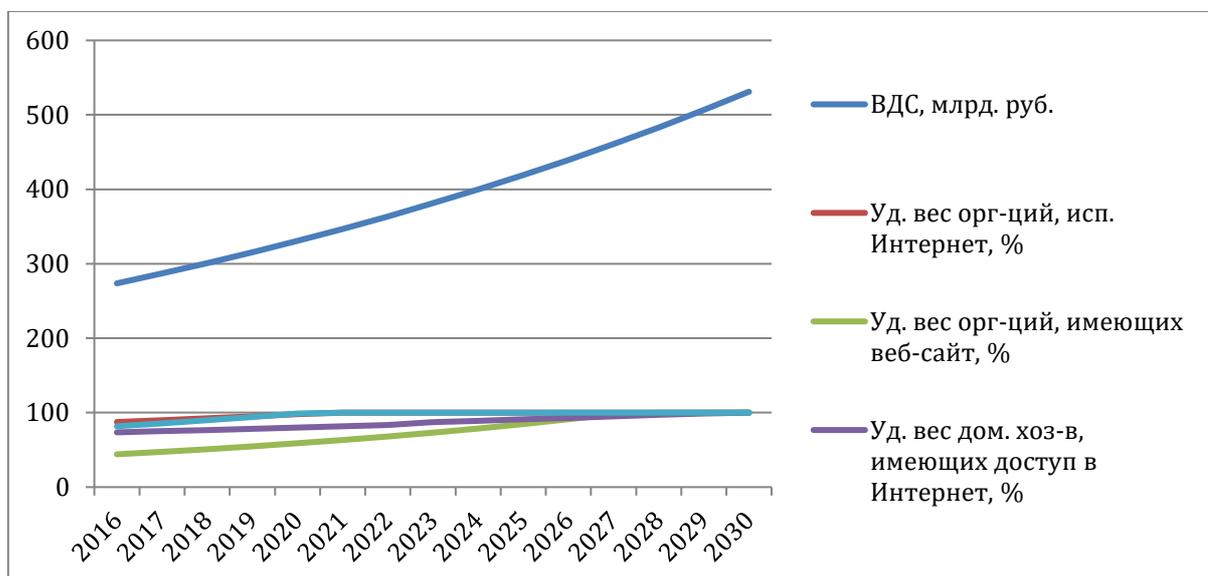
$$Y = -170.7633 + 4,5023X_1 + 3,6025X_2 + 0,3427X_3 - 2,2179X_4 \quad (1),$$

где Y – валовая добавленная стоимость; X₁ – удельный вес организаций, использующих Интернет (%); X₂ – удельный вес организаций, имеющих веб-сайт (%); X₃ – удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ в Интернет (%); X₄ – удельный вес населения, использующего Интернет (%).

Коэффициент множественной корреляции R = 0,938, коэффициент множественной детерминации R² = 0,881, ошибка аппроксимации при уровне значимости α = 0,01 равна 5,43%, что говорит о достаточно высокой степени достоверности модели. Бета-коэффициенты по факторам равны: x₁ = 1,264; x₂ = 0,765; x₃ = 0,178; x₄ = -1,282. Величины бета-коэффициентов свидетельствуют, во-первых, о более высокой значимости показателей применения ИКТ в экономической деятельности, а именно: доли организаций, использующих Интернет и имеющих веб-сайт, во-вторых, о недостаточности степени использования Интернет в домашних хозяйствах.

На основе полученной модели и экстраполяционного прогноза показателей применения ИКТ в экономической деятельности и

домохозяйствах (рис. 4) можно получить прогноз ВДС на ближайшую перспективу (табл. 3).

* Разработано авторами

Рис.4. Прогноз основных показателей применения ИКТ за период 2016-2030 годы

Таблица 3. Прогноз основных показателей применения ИКТ и валовой добавленной стоимости

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Валовая добавленная стоимость (ВДС), млрд. руб.	111	206	261	330	419	531
Удельный вес организаций, использующих Интернет, в общем числе организаций, %	53.3	82.4	85	97	100	100
Удельный вес организаций, имеющих веб-сайт, в общем числе организаций, %	14.8	28.5	41	59	85	100
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ в Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %	9	48	72	80	91	100
Удельный вес населения, использующего Интернет, в общей численности населения, %	8	49	78	98	100	100

* Разработано авторами

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи макроэкономического показателя ВДС, характеризующего конечный

результат производственной деятельности, и ряда факторов применения ИКТ в экономической и социальной жизни подтверждает приемлемость полученной модели для анализа и прогноза более эффективного использования ИКТ на основе выявления причин и задействования резервов роста ВДС с помощью внедрения прогрессивных ИКТ и расширения сфер их применения.

Литература

1. Аджемов А.С. Телекоммуникации, инфокоммуникации – что дальше? Облака! М.: «ИД Медиа Паблицер», 2012. 174 с.
2. Васильев В.В., Кузовкова Т.А. Инфокоммуникационные технологии и информационная экономика: монография. М.: Издательство «Палеотип», 2005. 268 с.
3. Индикаторы информационного общества: 2016: Статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 304 с.
4. Кузовков А.Д. Оценка эффективности применения инфокоммуникационных технологий на основе интегрально-экспертного метода // Успехи современной науки. 2016. № 11. Т. 3. С. 113-118.
5. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шаравова О.И. Статистика инфокоммуникаций. Учебник для вузов / Под ред. Профессора Т.А. Кузовковой. М.: Горячая линия -Телеком, 2015. 554 с.
6. Кузовкова Т.А. Оценка роли инфокоммуникаций в национальной экономике и выявление закономерностей ее развития // Системы управления, связи и безопасности. 2015. № 4. С. 26-68.
7. Кузовкова Т.А., Тимошенко Л.С. Анализ и прогнозирование развития инфокоммуникаций / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Горячая линия-Телеком, 2016. 174 с.
8. Кузовкова Т.А., Баврин В.Н. Формирование показателей и оценка эффективности применения инфокоммуникационных технологий в

системе государственного управления // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2017. Том 11. № 7. С. 56-61.

9. Никитенкова М.А. Инновационная экономика в России: условия и возможности перехода // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2011. № 2. С. 1-12.

10. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Президентом Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203.

11. Measuring the Information Society (Измерение информационного общества на англ. яз.). International Telecommunication Union). Place des Nations. CH-1211. Geneva, Switzerland, 2017. 175 p.

Methods and models for measuring the impact of the development of infocommunication technologies on economic growth

Kuzovkova Tatyana Alekseevna,

Doctor of Economics, Professor in the Department

"Economics of communications",

Moscow Technical University of Communications and Informatics,

111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya str., 8A

E-mail: tkuzovkova@me.com

Tkachenko Dmitry Nikolaevich,

Postgraduate student in the Department "Economics of communications"

of Moscow Technical University of Communications and Informatics,

111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya str., 8A

E-mail: chiker17@yandex.ua

Kuzovkov Alexander Dmitrievich

Postgraduate student in the Department "Economics of communications"

of Moscow Technical University of Communications and Informatics,

111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya str., 8A.

E-mail: alexkuzovkov@mail.ru

ABSTRACT. The global impact of information resources and infocommunication technologies on the entire socio-economic space, the high rate of their spread, the wide possibilities for their use in various spheres of social and industrial activity, the scale of the informatization processes dictate the need to measure the influence of information shifts and the application of infocommunication technologies on the development of the national economy on basis of statistical methods. For modeling the assessment of the impact of the application of infocommunication technologies on economic growth, indicators of their spread in economic activity and households were used.

KEY WORDS: infocommunication technologies, the impact on economic growth, indicators of efficiency of ICT applications, correlation and regression model.

References

1. Adzhemov A. S. Telecommunications, infocommunications – what's next? Clouds! M.: "Publishing house Media publisher", 2012. 174 p.
2. Vasiliev V. V., Kuzovkova T. A. Infocommunication technologies and information economy: monograph. M.: Publishing House "Paleotype", 2005. 268 p.
3. Information Society Indicators: 2016: Statistical book / G. I. Abdrakhmanova, L. M. Gokhberg, M. A. Kevesh et al.; National Research University "Higher School of Economics". M.: NRU HSE, 2016. 304 p.
4. Kuzovkov A. D. Evaluation of the effectiveness of application of infocommunication technologies on the basis of the integral-expert method // Successes of modern science. 2016, No. 11, Volume 3. pp. 113-118
5. Kuzovkova T. A., Salutina T. Y., Sharavova O. I. Statistics of Infocommunications. Textbook for high schools / Under the editorship of Professor T. A. Kuzovkova. M.: Hot line-Telecom, 2015. 554 p.
6. Kuzovkova T. A. Assessment of the role of infocommunications in the national economy and revealing of the patterns of its development // Control, communication and security systems. 2015. No. 4. pp.. 26-68
7. Kuzovkova T. A., Tymoshenko L. S. Analysis and forecasting of development of infocommunications. 2nd ed., revised and enlarged. M.: Hot line-Telecom, 2016. 174 p.

8. Kuzovkova T. A., Bavrin V. N. Formation of indicators and evaluation of the effectiveness of the use of infocommunication technologies in public administration // T-Comm: telecommunications and transport. 2017. Volume 11. No. 7. pp. 56-61

9. Nikitenkova M. A. Innovative economy in Russia: conditions and opportunities for transition // Electronic scientific journal "Russia and America in the XXI century" . 2011, No. 2. pp. 1-12

10. Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030, approved by the President of the Russian Federation on may 9, 2017 № 203

11. Measuring the Information Society. International Telecommunication Union. Plase des Nations. CH-1211. Geneva, Switzerland, 2017. 175 p.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ситак Л.А. Влияние социокультурной среды на формирование экологической культуры будущих педагогов // Электронный научный журнал «Век качества». 2018. №1. С. 78-82. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/118006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 378

Влияние социокультурной среды на формирование экологической культуры будущих педагогов

*Ситак Лариса Александровна,
доцент, кандидат педагогических наук, доцент
Филиала Ставропольского государственного
педагогического института в г. Железноводске
357441, Ставропольский край, г. Железноводск,
пос. Иноземцево, пр. Свободы, 14
sitakl@bk.ru*

Аннотация: в статье рассматриваются описывается структура личности субъекта особенности формирования готовности студентов педагогических вузов к формированию экологической культуры у детей; изучаются основные противоречия и подходы к целенаправленной систематической деятельности; рассматриваются движущими силами экологической активности личности.

Ключевые слова: экологическая культура; личность; профессиональная готовность; непрерывность экологического образования; процесс формирования экологической культуры.

Формирование экологической культуры представляет собой целенаправленную систематическую деятельность, направленную на развитие личности. Поэтому в структуре готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности должна быть сформированность у студентов экологических убеждений, наличие системы научных знаний, навыков к формированию экологической культуры.

В исследованиях можно встретить различные формы и виды готовности: психическая, профессиональная, практическая, моральная, мотивационная, нравственно-психологическая и т.д.

Профессиональная готовность будущего специалиста к процессу формирования экологической культуры представляет собой интегральное свойство личности. В структуру готовности входят: гражданская и

профессиональная ответственность за состояние и сохранение окружающей среды; убежденность в необходимости экологического воспитания; инициативность, активность, творческий подход в решении задач по формированию экологической культуры; владение теоретическими основами познания природы [2].

Рассмотренную структуру готовности специалистов к экологическому воспитанию необходимо дополнить.

Наиболее важным качеством, выражающим готовность специалиста к процессу формирования экологической культуры, являются его отношения с ровесниками, коллегами, а также отношение к себе, которое должно отвечать требованиям экологически культурной личности педагога. Помимо этого, в структуру готовности будущих специалистов к экологическому воспитанию необходимо включать: систему знаний теории и методики формирования экологической культуры; убежденность в необходимости сохранения окружающей среды; способность выбирать оптимальное ситуативное решение; способность активно воздействовать на окружающую среду, исключать опасные ситуации; самоохранительная деятельность.

Мы согласны с идеей о том, что даже достаточно четко продуманное системное воспитание, опирается на проверенный опыт, традиции и знания, строится с учетом наследственных данных и осуществляется в конкретной среде, в определенных условиях, что необходимо учитывать при моделировании системы экологического воспитания [1, 68]. Взаимодействие этих компонентов определяет конечный результат – формирование личности экологического типа.

Любое вмешательство извне может быть представлено набором событий, сочетанием, порождает конкретные ситуации. Индивидуальное восприятие зависит от степени адаптации к ним. Все многообразие такого взаимодействия можно представить в виде некоторого процесса, в котором осуществление определенных действий приводит к конкретному результату. Действия в своем многообразии могут иметь положительную и отрицательную характеристику. Соответствующий им результат может быть представлен как положительный, так и отрицательный.

Цели экологического воспитания не имеют прямого и непосредственного влияния на личность. Они преломляются различными социальными институтами, благодаря чему осуществляется самореализация личности. Ведущая роль в этом процессе принадлежит самому субъекту развития.

Структура личности включает следующие компоненты: опыт, знания, умения, привычки, навыки, что проявляется во владении экологической информацией, в способности проявлять аналитико–прогностические умения для понимания сущности экологически опасных явлений и выборе стратегий по их предотвращению; характер мотивации связан с доминированием желания и готовности решать экологические проблемы, над другими

потребностями личности. Так сильные положительные мотивы являются движущими силами экологической активности личности; блок личностных качеств которые развиваются в решении экологических проблем: ответственное поведение, активность, настойчивость, решительность в сочетании с коммуникативными и лидерскими качествами; развитие объективности ошибочных суждений к себе, к людям, к своей значимости в природообразующей деятельности, разумное отношение к природной среде; убеждение в целостности, гармоничности, взаимосвязанности и взаимообусловленности компонентов окружающего мира и высокой роли, уникальности каждого индивида в нем; чувства и эмоции, любовь к природе и людям, уважение и доброжелательность к инакомыслящим и не похожим на тебя. Стабильно возникающие чувства радости и удовлетворения при достижении положительных результатов в экологической деятельности.

Существуют внутренние механизмы саморегуляции, включающие процесс накопления и разрешения внутренних противоречий.

Противоречие между социальной необходимостью формирования у каждого экологической культуры и отсутствием начал данной культуры у многих, а также между социальным требованием ответственного отношения к природе и реально доминирующего у многих людей потребительского отношения к использованию природных ресурсов.

Можно отметить и другую группу противоречий между огромными потенциальными возможностями социальных институтов в формировании экологической культуры личности и реальным, часто неудовлетворительным состоянием их деятельности по экологическому воспитанию.

Кроме того, необходимо учитывать объективное несоответствие, существующее между реальным уровнем достижения которого направлено создание цели экологического воспитания. И задача состоит не в том, чтобы обойти противоречие, возникающее в сознании, а заострять их, и таким образом, возбуждать движущие силы развития личности.

Существуют три основных подхода к проблеме формирования экологической культуры. Первый подход направлен на формирование теоретических знаний в области экологии. Второй подход ориентирован на формирование ответственного отношения к природе. В данном случае студенты должны включаться в такие виды деятельности, педагогические ситуации, которые оказывают наибольшее влияние на восприятие личностью ценностей природы, восприятие природных объектов как полноправных субъектов и взаимодействию партнеров с человеком, ориентированность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы.

Третий подход предусматривает включение личности в практическую деятельность. Причем ориентированность личности должна быть на решение региональных экологических проблем, от которых зависит здоровье и благополучие.

На содержание экологического воспитания будущих специалистов влияет исходный уровень экологической культуры, который определяется социальным законом общества, на экологическую образованность специалиста. [2,61]

Непрерывность экологического образования связана с преемственностью экологического образования и воспитания [3,59]. Преемственность экологического образования и воспитания предполагает осуществление согласной передачи комплекса сформировавшихся экологических знаний, осознанных качеств, убеждений, норм поведения, отражающих отношения человека к окружающему миру, связь между различными этапами и ступенями, начиная с дошкольного уровня и в течение всей жизни индивидуума.

Процесс формирования экологической культуры предполагает изменение отношений человека и общества к окружающей среде.

Литература

1. Ситак Л.А., Головань О.Н. Экологическое воспитание как образовательно-воспитательная система / Ситак Л.А., Головань О.Н. // Гуманитарный научный журнал. 2017. № 1 (6). С. 68-70.
2. Ситак Л.А., Головачева Л.С., Побережная Е.Г. Изучение научных представлений о культуре / Ситак Л.А., Головачева Л.С., Побережная Е.Г. // Гуманитарный научный журнал. 2017. № 1 (6). С. 61-63.
3. Ситак Л.А. О проблеме готовности студентов педагогического Вуза к формированию экологической культуры школьников во внеклассной работе // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 12. С. 59-62.

Influence of the sociocultural environment on formation of ecological culture of future teachers

*Sitak Larisa Aleksandrovna,
associate professor,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Branch of the Stavropol state teacher training college in Zheleznovodsk
357441, Stavropol'skiy kray, g. Zheleznovodsk
pos. Inozemtsevo, pr.Svobody, 14
sitakl@bk.ru*

Abstract: the article describes the structure of the personality of the subject features of the formation of readiness of students of pedagogical universities to the formation of environmental culture in children; the main contradictions and approaches to the purposeful systematic activity are studied; considered the driving forces of environmental activity of the individual.

Key words: ecological culture; personality professional readiness, continuity of ecological education, process of formation of ecological culture

REFERENCES

1. Sitak L. A., Golovan O. N. - Environmental education as an educational system/ Sitak, Golovan, L. N. / Humanitarian scientific journal/ - Saratov, 2017 - № 1 (6), P. 68-70.
2. Sitak L.A., Golovacheva L.S., Pobereznaya E.G. - The study of scientific ideas about culture / Sitak L.A., Golovacheva L.S., Pobereznaya E.G. - Humanities magazine - Saratov. 2017. № 1 (6). P. 61-63.
3. Sitak L.A. on the problem of readiness of students of pedagogical high School to the formation of ecological culture of schoolchildren in extracurricular activities/ Social and humanitarian knowledge/ Moscow. 2017. № 12. P. 59-62.